

№ 71

אלול תשע"ד
сентябрь 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбер под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Дварим» • Недельная глава «Ки Теце»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

2 стр.

Заповедь шилуах а-кен и смысл заповедей в целом. Из комментария Рамбана к Торе «Ликуй, бездетная, не рожавшая».

4 стр.

Афтара недельной главы Ки Теце. Рав Нахум Шатхин

6 стр.

Понимание святого языка. Недельная глава Ки Теце. Рав Нахум Шатхин

Шмита

7 стр.

Рав Ицхак Зильбер о шмите

9 стр.

Законы шмиты. Шмитат карка – законы обработки земли и ухода за растениями
Рав Лейб Нахман Злотник

О тшuve

12 стр.

Бейт Элоким. Раздел «Тшува». О том, кто повторяет свой грех после тшувы

14 стр.

О месяце Элуль. Рав Нахум Шатхин

Еврейское мировоззрение

16 стр.

Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль

17 стр.

Шмират а-лашон. Рав Исраэль-Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

17 стр.

Рав Элазар Симха Вассерман. Рав Шломо Лоренц

18 стр.

«Кто за Б-га – ко мне!». История жизни рава Шимшона Рафаэля Гирша
Рабанит Хава Крускаль

О молитве

21 стр.

Врата служения. Рабейну Йона Геронди

Еврейский закон (апах)

22 стр.

Законы Шаббата в кратком изложении. Рав Яков Позен

25 стр.

Хафец Хаим. Введение в законы лашон а-ра и рехилут. Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Еврейский дом

27 стр.

Аават хесед – любовь к совершению добрых дел. По материалам уроков рава Игалья Полищука

30 стр.

Навести порядок в холодильнике – и в своей душе. Рассказ для всей семьи

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ЗАПОВЕДЬ ШИЛУАХ А-КЕН И СМЫСЛ ЗАПОВЕДЕЙ В ЦЕЛОМ

Из комментария Рамбана к Торе

«Если попадетсЯ тебе птичье гнездо на дороге, на каком-либо дереве или на земле: птенцы или яйца, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери, (которая) над детьми. Отпустить должен ты мать, а детей бери себе, чтобы хорошо было...» (Дварим, 22:6-7).

Если попадетсЯ тебе птичье гнездо по дороге. Эта заповедь (*шилух а-кен* – отсылание наседки) является частным случаем уже прозвучавшего запрета «Но быка или барана не режьте в один день с потомством его» (Ваикра, 22:28). Ведь смысл обеих этих заповедей заключается в том, чтобы наши сердца не были жестокими и безжалостными. Тора запрещает истреблять тот или иной вид животных, хотя и разрешает резать животных этого вида в пищу. Ведь тот, кто убивает мать и ее детенышей в один день или ловит мать и ее птенцов, как будто подвергает этот вид истреблению.

[Комментаторы подчеркивают, что «воля Святого, благословен Он, заключается в поддержании видов» – чтобы ни один сотворенный вид не прекратил своего существования (Сефер а-Хинух, 545). И хотя Тора разрешает убивать животных для нужд людей, она запрещает истреблять их и уничтожать целый вид. А берущий мать вместе с ее детенышами как будто стремится уничтожить весь вид (р. Бхайе на Дварим, 22:7).]

А Рамбам в «Путеводителе заблудших» пишет, что смысл запретов «Не бери матери вместе с детьми» и «Но быка или барана не режьте в один день с потомством его», заключается в том, чтобы детеныша не убивали на глазах его матери. Ведь вид этого доставляет матери великое страдание – у животных точно так же, как и у людей. Любовь матери к плодам своего чрева не зависит от наличия разума или речи, но порождена силой чувств, общих для животных и человека.

И Рамбам пишет, что не следует опровергать его объяснение словами мудрецов Мишны, которые утверждают: «Говорящего, будто Его милосердие обращено даже на гнездо птицы, ...заставляют замолчать». [См. *Брахот*, 33б и *Мегила*, 25а. В *Гемаре* объяснено, что говорящий подобным образом «представляет заповеди Святого, благословен Он, как проявления Его милосердия, хотя на самом деле это приказы». И Раши там подчеркивает, что заповеди – «это приказы Царя, призванные возложить на нас ярмо и дать нам понять, что мы – Его рабы и обязаны выполнять Его повеления», независимо от того, понимаем ли мы их смысл.] Ведь это лишь одно из двух мнений – а именно, мнение полагающих, что заповеди не

имеют рационального объяснения, но выражают [непостижимую для нас] волю Творца. Но мы придерживаемся второго мнения, согласно которому все заповеди имеют смысл, [в принципе доступный для постижения].

На первый взгляд, объяснению Рамбама противостоят и слова из сборника мидрашей «Берешит Раба»: «Ну, какая разница Святому, благословен Он, делаем ли мы *шихиту* со стороны горла или со стороны затылка, ведь заповеди даны только ради того, чтобы сделать людей более совершенными», как написано: «Все речения Б-га – совершенны» (Мишлей, 30:5).

И все же точка зрения Рамбама, согласно которой заповеди имеют познаваемый смысл, весьма обоснованна. Каждая из заповедей имеет особый смысл и особым образом способствует совершенствованию человека. И это еще помимо награды, которую получают от Даровавшего заповеди, да будет Он благословен.

Мудрецы Талмуда уже задавали вопрос: «Почему в Торе не объяснен смысл [всех] заповедей?» [Санедрин, 21б. И там же, в *Гемаре*, объяснено: «Потому что смысл двух заповедей был открыт – и из-за этого оступился величайший из мудрецов мира. Так, в Торе написано: «Пусть не обзаводится он (т. е. царь) множеством жен, чтобы не склонили [с прямого пути] сердце его» (Дварим, 17:17). Царь Шломо решил: «А я могу взять множество жен, и мое сердце не склонится». «И было, – говорится в *Танахе*, – в пору старости Шломо его жены склонили сердце его к иным божествам» (Мелахим 2, 11:4). И также в Торе написано: «Только пусть не заводит он себе много коней и не возвращает народ в Египет для умножения коней» (Дварим, 17:16). Шломо решил: «Я умножу коней, не возвращая народ в Египет». Положившись на это рассуждение, он завел «сорок тысяч стойл с лошадьми для своих колесниц» (Мелахим 1, 5:6). И было у него тысяча четыреста колесниц (там же, 10:26). А покупали для него колесницы и коней именно в Египте, где для этого постоянно находились его торговые представители (там же, 10:28-29, Раши).] И они толковали слова לְמַחֲסֵה אֵתִיק (ли-махасе атик – «в сокрытие древнее»; Йешая, 23:18) так: «Речь идет о тех, кто отрывает скрытое Древним Днями (Атик Йомин) [одно из имен Творца]. И что это? Смысл заповедей Торы» [См. *Псахим*, 119а. Хотя в общепринятых изданиях Талмуда написано не таамей Тора («смысл заповедей Торы»), а ситрей Тора («тайны Торы»), можно объяснить, что таамей Тора – это и есть ситрей Тора, – примечание редактора.]

Царь Шломо сказал по поводу заповеди о красной корове: «Я постиг смысл всех заповедей. Но сколько я ни исследовал и ни обдумывал, и ни изучал главу о красной корове, она по-прежнему далека от меня». А раби Йоси, сын раби Ханины, передает слова, обращенные Святым, благословен Он, к Моше: «Я открываю смысл заповеди о

красной корове только тебе, но для остальных это – хука [т. е. непостижимое]». И написано: «В тот день не будет света – холод и мороз, ...а к вечеру будет свет» (Зехарья, 14:6-7) – то, что скрыто в этом мире, откроется в Будущем мире. Тогда слепые будут видеть, как написано: «И поведу слепых дорогой, которой они не знали, ...обращу мрак перед ними – в свет» (Йешая, 42:16). И там же сказано: «Эти дела Я уже совершил...» – «уже совершил» для раби Акивы [См. *Мидраш Танхума, Хукат 8; Бемидбар Раба, 19:б. Там, в мидраше, добавлено: «Тайны, которые не были открыты Моше, были открыты раби Акиве и его товарищам».*].

Таким образом, от понимания смысла заповедей нас отделяет только слепота нашего разума – ведь одному из мудрецов Израиля уже был открыт сокровенный смысл самой недоступной из заповедей.

Об этом говорится во многих высказываниях мудрецов, и об этом свидетельствуют многие строки Торы, которые упоминает Рамбам.

А те высказывания мудрецов, которые, как полагает Рамбам, противоречат его объяснению, на самом деле имеют другой смысл. Мудрецы подчеркивают, что от выполненных нами заповедей Б-гу нет никакой пользы. Но польза есть для самого человека – чтобы избавить его от ущерба, дурных мыслей и скверных черт характера. А выполняя заповеди, связанные с упоминанием чудес и знамений Творца, да будет Он благословен, человек познает Его. И поэтому мудрецы говорят: «Заповеди даны только ради того, чтобы сделать людей более совершенными (לצרף – *лецарэф*; буквально «переплавить», «очистить», «облагородить»)). И как переплавляют серебро, чтобы удалить все загрязняющие его примеси, так заповеди удаляют из наших сердец любые дурные мысли и представления, чтобы мы постигли истину и помнили о ней постоянно.

Это же высказывание мудрецов приведено в сборнике мидрашей раби Танхумы, в главе «Зот а-хая»: «Какая разница Святому, благословен Он, делаешь ли ты *шхиту* для того, чтобы съест животное, или убиваешь его иным способом? Ты не приносишь Творцу никакой пользы и не причиняешь Ему никакого вреда. И какая Ему разница, ешь ли ты кошерных животных или некошерных? Написано: «Если ты приобрел мудрость, то приобрел ее для себя» (Мишлей, 9:12). Так и заповеди даны только ради того, чтобы сделать людей более совершенными (*лецарэф*), как написано: «Слова Б-га – выверенные слова, серебро, переплавленное в тигле, очищенное семижды семь раз» (Теилим, 12:7). И сказано: «Все речения Б-га – совершенны» (Мишлей, 30:5). Для чего? Чтобы быть для тебя щитом».

Здесь лишь подчеркивается, что Всевышнему нет пользы от наших заповедей. Он не нуждается ни в свете меноры, ни в мясе жертв, ни в аромате благовоний – хотя из простого смысла слов Торы можно было бы заключить обратное. И даже когда мы упоминаем о совершенных Им чудесах, поскольку Он повелел нам вспоминать об исходе из

Египта и о Сотворении мира, – Ему нет от этого никакой пользы. Но все это нужно лишь для того, чтобы мы познали истину и очистились с ее помощью до такой степени, чтобы удостоиться защиты с Небес. Но наши слова и упоминания о Его чудесах – «значат для Него меньше, чем ничего, и меньше, чем пустота».

А в доказательство того, что заповеди необходимы нам, а не Б-гу, мудрецы приводят именно заповедь о *шхите*. Ведь невозможно предположить, будто *шхита* со стороны горла в большей степени нужна и угодна Творцу, чем забой со стороны затылка или иным способом. Но такой способ забоя необходим нам, чтобы научить нас милосердию и жалости даже в момент убоя животного.

Другой аргумент: какая Ему разница, ешь ли ты кошерное мясо или падаль. Но о некошерных животных в Торе сказано: «Нечисты они для вас» (Ваикра, 11:8) – и это указание на то, что наши души должны быть чисты. Мудрецы, постигающие истину, подчеркивали: «Если ты приобрел мудрость, то приобрел ее для себя» (Мишлей, 9:12). Иными словами, эти пищевые запреты даны нам для того, чтобы очистить наши души, как сказано в Торе: «Не оскверняйте душ ваших скотом и птицей, и всем, что ползает по земле, которых Я выделил вам как нечистых» (Ваикра, 20:25) – все заповеди даны только для нашей пользы. И об этом же сказал Элиу: «Если ты грешил – что ты сделал этим Ему? И если умножишь свои прегрешения – что Ему причинишь?». И он добавил: «Если ты праведен – что дашь Ему? Получит ли Он что от твоей руки?» (Иов, 35:6-7). С таким пониманием согласны все наши наставники.

Об этом же говорится в самой Торе: «...заповеди Б-га и установления Его, которые я повелеваю тебе сегодня на благо тебе» (Дварим, 10:13), как я уже объяснял. И также написано: «И повелел нам Б-г исполнять все установления эти во благо нам во все дни» (там же, 6:24) – «во благо нам», а не Ему, да будет Он благословен и превознесен.

Все заповеди даны нам для того, чтобы мы стали совершенными – без примеси нечистых мыслей и дурных черт характера.

А что подразумевается в высказывании мудрецов: «Говорящего, будто Его милосердие обращено даже на гнездо птицы, ...заставляют замолчать, ... так как он представляет заповеди Святого, благословен Он, как проявления Его милосердия, а это – приказы»? Имеется в виду, что Он не проявляет милости ни по отношению к «гнезду птицы», ни по отношению к «быку с потомством его». Его милосердие не простирается на животных до такой степени, чтобы лишить нас возможности использовать их для своих нужд – ведь в противном случае была бы запрещена и *шхита* [Но в тех случаях, когда это не противоречит нуждам людей, Творец, безусловно, проявляет милосердие ко всему живому, как написано: «Он милосерден ко всему созданию Своим» (Теилим, 145:9). И Он требует такого же милосердия от людей.]

Но смысл этих заповедей заключён в том, чтобы научить нас жалости – чтобы мы не ожесточались [В соответствии с этим объяснением ясно, что если человеку не нужны птенцы или яйца, то он не обязан и отгонять от гнезда мать, потому что это было бы проявлением жестокости. Иначе, вместо того чтобы вырабатывать в себе милосердие, мы бы вырабатывали в себе жестокость и, без нужды отгоняя мать от ее гнезда, приучались бы приносить страдания животным. А запрет приносить страдания животным имеет статус запрета Торы (де-орайта) (Тшувот Хатам Софер, Орах хаим, 100).

[Примечание редактора. Однако, согласно принятой практической алахе, исполняют эту заповедь, даже не имея никакой нужды в птенцах, и так поступают великие мудрецы Торы. Видится, что причина этого – скрытый смысл этой заповеди, приведенный в наших святых книгах. И в этом причина ее исполнения, даже если нет никакой нужды в птенцах.]

И мудрецы Талмуда толкуют: «Из того, что в Торе сказано: **«Отпусти мать, а детей возьми себе»**, можно было бы заключить, что человек обязан странствовать по горам и холмам, чтобы найти гнездо [и выполнить эту заповедь]. Поэтому-то написано: **«Если попадетя тебе птичье гнездо по дороге»** – именно когда «попадетя» (Хулин, 139б). И поэтому мудрецы не установили благословения на выполнение этой заповеди, ведь она не обязывает человека, как остальные – т. е. он не обязан искать гнездо, чтобы выполнить заповедь. И он также не обязан отгонять от гнезда мать – но только если хочет взять птенцов или яйца (р. Бхайе на Дварим, 22:7).]. Ведь жестокость овладевает душой человека, и, как известно, мясники, режущие крупных быков и т. п., – «кровожадные люди», и из их среды выходят убийцы. Поэтому-то мудрецы сказали: «Лучший из резников – соратник Амалека» [Кидушин, 82а. Комментаторы поясняют, что постоянные занятия забоем скота вырабатывают у резников жестокосердие – и в этом аспекте они становятся «соратниками Амалека», который с жестокостью напал на евреев].

Таким образом, заповеди, касающиеся животных и птиц, – это не проявление милосердия к ним, а приказы, данные нам, чтобы воспитать в нас добрые качества. И так же все остальные заповеди – предписывающие и запрещающие – это приказы, как объяснено в притче о царе, воцарившемся над некой страной. Подданные сказали ему: «Дай нам уставы». Царь ответил: «Вот когда вы признаете мою власть, я дам вам уставы». Так говорит и Святой, благословен Он: «Я – Б-г (Шмот, 20:2). Вы признаёте Мою власть? Тогда примите Мои приказы и уставы – пусть не будет у тебя иных божеств перед Моим лицом! и т. д.» (там же, 20:3)».

А в мидраше раби Нехуныи бен Хакана указывается, что в заповеди о птице и ее гнезде скрыта тайна.

И поскольку в этой заповеди скрыта великая тайна [Один из ближайших учеников Рамбана – Рашиба (он изучал под руководством Рамбана именно сокровенные разделы Торы) писал: «Знай, что если и возможно открыть кому-либо из кабалистов тайное значение этой заповеди (имеется в виду – в полной мере), то одному в целом поколении. ...Но это не освобождает знатоков Торы от обязанности вдумываться в смысл заповедей, насколько позволяют возможности человеческого разума – и в первую очередь ради того, чтобы приобрести добрые качества характера» (Рашиба, Тшувот 1, 94).

А величайший знаток тайных разделов Торы раби Хаим Воложинер уточнял, что при всем глубочайшем уровне постижения Моше, царя Шломо, раби Акивы и других мудрецов Торы, «сокровенный смысл заповедей не был открыт до конца ни одному человеку в мире, даже Моше, – но только Первому Человеку до его греха. И это и есть «первозданный свет, благодаря которому Первый Человек видел от одного края Вселенной до другого» (Нефеш а-хаим, 1:22).], награда за ее выполнение очень велика – «...**чтобы было тебе хорошо и продлились дни твои**» [См. комментарий к Ваикра, 18:4-5, где объяснено, что слова **«чтобы ... продлились дни твои»** подразумевают также жизнь Грядущего мира.].

Редакция «Беерот Цицахк» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

«ЛИКУЙ [ИЕРУСАЛИМ, СТОЛИЦА], БЕЗДЕТНАЯ, НЕ РОЖАВШАЯ...». АФТАРА ГЛАВЫ КИ ТЕЦЕ

Рав Нахум Шатхин

Это пятая из семи «афтарот утешения», которые наши мудрецы постановили читать после 9 Ава и до Рош а-Шана. Эта короткая афтара состоит из десяти первых стихов главы 54 книги пророка Йешаяу.

Йешаяу пророчествует о милосердии Всевышнего и об избавлении Иерусалима, который без Храма подобен одинокой жене, давно оставленной мужем.

«Ликуй [Иерусалим, столица], бездетная, не рожавшая, разразись пением и веселись, не мучавшаяся при родах, ибо сыновья покинутой будут многочисленнее сыноией замужней, – сказал Б-г. Расширь место шатра своего, и полотнища жилищ твоих пусть раздвинутся – не жалей, удлини веревки и колья шатров твоих укрепил!» (Йешаяу, 54:1-2).

Во многих местах отношения между Всевышним и народом Израиля сравниваются с отношениями

между мужем и женой. Когда пророки описывали грех идолопоклонства евреев, когда они не хранили верность Тому, Кто по слову Своему создал мир, то уподобляли Израиль безнравственной женщине, которая не хранит верность своему супругу.

В стихах нашей Афтарты мы встречаем несколько иное сравнение общины Израиля, которая давно изгнана со своей земли, – с одинокой женщиной, которая никогда не рожала, и в доме которой никогда не были слышны детские голоса. В то же время народы мира сравниваются с женщиной, которую не покидал муж, а дом ее всегда был полон детей. Но пророк говорит, что настанет день, когда сыны Израиля вернутся на свою землю, и города их будут многочисленнее, чем города народов мира. Вернувшихся будет так много, что не будет достаточно места для всех, и придется расширять границы городов.

Таким видится простой смысл этих стихов, но комментаторы раскрывают нам нечто большее, скрытое в словах пророка.

Говорит мидраш Шир а-Ширим (3:4): «*Как алая нить губы твои и уста (мидбарех) твои милы*». Слово *мидбарех* переводят как «уста» (т. е. речи твои), но есть возможность трактовать это слово как «пустыня». И о чем тогда говорится в стихе? О том, что положение народа Израиля в изгнании (пустыне) тоже имеет свои преимущества. Речь идет о следующем. «Сказал раби Леви: "так сказал Г-сподь: в изгнании породила (община Израиля) Мне праведников, а живя с Храмом, на своей земле, породила Мне нечестивцев. В изгнании породила Мне праведников – Даниэля, Мордехая и Эзру. С Храмом, на своей земле, породила Мне нечестивцев – Ахава, Менаше и Амона".» Продолжая начатую тему, мидраш приводит стих из нашей афтарты: «Сказал раби Аба бар Каана от имени раби Йоханана: "...ибо сыновей покинутой больше, чем сыновей замужней" – в изгнании родила больше, чем живя на своей земле».

Может показаться, что только когда народ Израиля жил на своей земле, когда был Храм, а народом правили великие цари, такие, как Давид и Шломо, Йеошиая и Цидкияу, которые были весьма б-гобязанны и всегда заботились о духовном уровне народа, – только тогда евреи находили милость в глазах Всевышнего. И разве может сравниться с теми великими временами наше положение, когда нет больше царей и пророков, Храм разрушен, а народ в изгнании?! Но наши мудрецы укрепляют нас, указывая на важные моменты нашей жизни в изгнании, которыми могут гордиться сыны Израиля.

Когда евреи жили в земле Израиля, были праведные цари, но были и нечестивые. Менаше, сын царя Хизкияу, царствовал 52 года. В конце дней своих он раскаялся и вернулся к Торе, но большую часть жизни он был идолопоклонником и даже установил в Храме статую, и уже тогда был вынесен вердикт на Небесах, что Храм будет разрушен.

И это сделал сын Хизкияу, царя, о котором рассказывают, что никогда не было такого величия Торы, как в его поколении! Написано, что в его времена искали по всей стране от Дана и до Беер-Шевы и не нашли такого ребенка, который не знал бы самых сложных законов! Но при этом и отец царя Хизкияу, а потом и сын его были ужасными нечестивцами.

Живя на своей земле, народ Израиля породил много преступных царей – Йеровама бен Невата, Ахава, Амона, Менаше и многих других. При этом, в период между Первым и Вторым Храмами образовалось величайшее собрание мудрецов Израиля – «Аншей кнессет а-гдола» (мужи великого собрания). Эти люди установили нам текст и содержание наших молитв и передали основы устной Торы. Рамбам в предисловии к «Яд а-Хазака» пишет, что этих мудрецов было 120, и среди них были Даниэль, Мордехай и Эзра, а также несколько пророков. И все это во время, когда не было Храма!

После разрушения Второго Храма последовали эпохи Танаим и Амораим, Вавилонский и Иерусалимский Талмуды, составление Мидрашей, и только с этим духовным оружием народ Израиля мог сохраниться, выжить и достойно пройти бесконечно-длинный и тяжкий путь среди народов мира. С этим оружием наш народ всегда оставался «народом Всевышнего». Именно об этом тяжком пути сказано в Пасхальной Агаде, что в каждом поколении нашему народу противостоят ненавистники, желающие нашего уничтожения, как физического, так и духовного. Этот путь наши мудрецы описывают сравнением с овцой, окруженной 70 волками.

Рав Меир Шапиро из Люблина, выступая на церемонии открытия программы «Даф а-Йоми» (ежедневное изучение одного листа из Вавилонского Талмуда), привел отрывок из Гемары, где рассказывается, как рабан Гамлиэль плыл на корабле и попал в бурю. Он увидел, что в море тонет другой корабль, на котором был великий раби Акива. Он был уверен, что раби Акива погиб! Когда рабан Гамлиэль, оплакивая раби Акиву, выступал с поминальной речью, вдруг дверь распахнулась и, к всеобщему изумлению и радости, вошел сам раби Акива! Конечно же, рабан Гамлиэль поинтересовался, как раби Акиве удалось спастись? Рассказал ему раби Акива: «Когда корабль развалился и начал тонуть, то в море мне повстречался *даф* (доска, а также лист) – обломок палубы или борта корабля. За тот обломок я и ухватился. Я крепко держался за тот обломок. Когда же волна угрожала смыть меня, я каждый раз наклонял голову, чтобы дать ей пройти надо мною... И так – раз за разом, пока море не выбросило меня на берег». Сказал рав Меир Шапиро: «Народ Израиля подобен тому тонущему кораблю в сердце бушующего моря, моря изгнания. Все время накатываются волны, которые хотят нас поглотить. Но сказал нам раби Акива, что он спасся благодаря тому, что держался за *даф* (обломок корабля), поэтому и мы должны крепко держаться за *даф* – лист Вавилонского Талмуда, и это поможет нам пережить изгнание».

Нам нужен Храм, нам нужна земля Израиля, царство дома Давида, и каждый еврей, который верит, молится об этом как минимум трижды в день. Но и в этом, последнем тяжелом изгнании из нашего народа вышли Раши и Рамбам, Баалей Тосафот и другие мудрецы–ришоним. Величайшие законоучители и каббалисты – Рамак, Аризаль, Ора-Хаим, Рамхаль, Виленский Гаон и Бааль Шем Тов, Бааль а-Тания и раби Акива Эйгер, Хатам Софер и рав Шимшон Рафаэль Гирш, рав Исраэль Салантер и Бен Иш Хай, Хафец Хаим и Хазон Иш, – это далеко не полный список величайших светочей Торы, которые вышли из нашего народа в изгнании.

Непрерывная и самоотверженная связь нашего народа с Торой дала нам огромное богатство: многие тысячи книг, раскрывающие глубину света Торы, были написаны в изгнании (часть из книг мудрецов–тосафистов были написаны в ночи перед сожжением на кострах их авторов). Сказал Хафец Хаим, что в целом наш народ раскрыл и записал устную Тору в изгнании. Однако в наши дни изучать все это лучше на Святой Земле, ведь сказано, что даже воздух ее добавляет мудрости. Мы молимся и ждем, что величайшие духовные свершения нашего народа в изгнании засияют заново на Святой Земле с отстроенным Иерусалимом и Храмом, и сбудется у нас на глазах то, о чем мы просим каждый день: «Новый свет над Ционом зажги, и да удостоимся мы сияния его».

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА. НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА КИ ТЕЦЕ

Рав Нахум Шатхин

«Помни, что сделал тебе Амалек в пути (**בדרך**), когда выходили вы из Египта» (Дварим, 25:17).

«זכור את אשר עשה לך עמלק בדרך בצאתכם ממצרים»

דרך (дерех) – путь, дорога. Это большая и оживленная дорога, пролегающая из города в город или из государства в государство.

דרך (дерех) может также использоваться при определении пути и обычаев человека. Так говорит стих в Мишлей (3:6): «Во всех **путях (דרכי)** твоих познавай (волю) Его...», и в той же главе в 17 стихе говорится о Торе: «**Пути (דרכיה)** ее (Торы) – **пути (דרכי)** приятные...».

Из следующих стихов видно, что слово **דרך (дерех)** в сочетании «прямой путь» указывает не только на прямые пути, но также на прямооту в поступках или ее отсутствие: «...поведу их к потокам вод **путем прямым (בדרך ישר)**, не споткнутся они на нем...» (Ирмияя, 31:8), «Глупость человека извращает **путь (דרכו)** его...» (Мишлей, 19:3), «И объявил я там пост на реке Ава, чтобы поститься пред

Б-гом нашим – просить у Него **прямого пути (דרך ישרה)** для нас и детей наших, и для всей собственности нашей» (Эзра, 8:21).

ארה (орех) – путь, дорога, стезя. От центральной дороги (**דרך**) ответвляются *орхот*, ведущие в города, деревни и другие населенные пункты. На основании этого можно пояснить стих в Мишлей (2:20): «Чтобы ты ходил путем (**בדרך**) добрых и держался стезей (**ארהות**) праведников». Многие люди живут достойно и ходят добрыми путями, и поскольку путь это доступен многим, его называют **дерех (דרך)**. В то же время пути праведников доступны лишь избранным, поэтому для определения их пути царь Шломо использовал именно слово **орхот (ארהות)** (Виленский Гаон).

Подобным же образом поясняет Виленский Гаон и другие стихи в Мишлей (4:18-19): «Но стезя (**וארה**) праведных – как светило лучезарное...». Идти праведным путем не так просто, и достичь этого невозможно в одно мгновение, этот путь далек, как свет, который приходит издалека. При этом дорога преступников и нечестивцев достаточно проторена и утоптана предыдущими преступниками, поэтому для обозначения ее в стихе использовано слово *дерех*: «Путь (**דרך**) нечестивых – как тьма...».

מסילה (месила) – мощная дорога, колея, тротуар, орбита. Слово указывает на проложенный, утоптаный путь: «И сказал: ровняйте, ровняйте (**סולו, סולו**), освободите дорогу, устраните препятствие с пути народа Моего!» (Иешаяу, 57:14).

Пишет Рамбан, что в начале сыны Израиля обратились к царю Эдома за разрешением пройти по царской дороге. Это центральная дорога, проходящая через крупные города. Когда же был получен отказ, вероятно, из-за страха внезапного нападения, то евреи предлагают, что они пройдут не по центральному, но протоптанному пути, ведущему в землю Кнаан, который не заходит в города: «... по проложенной (**במסילה**) дороге пройдем... только ногами моими пройду» (Бемидбар, 20:19).

Это же слово имеет значение орбиты: «С неба сражались, – звезды с путей (**במסילותם**) своих сражались с Сисрою» (Шофтим, 5:20).

מעגל (магаль) – окружной путь (от слова *עגול* – круг). Это окружной путь, когда путник вынужден свернуть с прямого пути из-за препятствий или опасности нападения бандитов, но благодаря этому он может достичь цели своего путешествия. Мальбим пишет, что в путях служения Всевышнему, хороша «средняя» дорога, окружные же пути иногда полезны, а иногда – нет. Иногда приходится сойти с прямого пути для того, чтобы быть жестоким или горделивым, когда тебе противостоят нечестивцы. Или приходится вести себя дерзко, когда насмеются над твоим служением Всевышнему. Или даже одноразово нарушить запрет Торы, как пророк Элияу на горе Кармель, где он принес жертву, в то время, когда существовал Иерусалимский Храм. Говорится в Мишлей: «Я показал тебе путь (**דרך**) мудрости, вел тебя путями (окружными)

справедливости (במעגלי-יִוֶשֶׁר)» (4:11). Сказано в Теллим (23:44): «... ведет меня (околожными) путями справедливости (במעגלי צדק) ради имени Своего» – царь Давид благодарит Всевышнего за то, что Он нередко ведет его окольными путями, но такими, которые всегда остаются в границах закона (рав Шимшон Рафаэль Гирш).

נהיב (нетив) – путь, стезя. Это слово указывает на дорогу, предназначенную для одиночных путников и которая, разумеется, меньше и уже чем *дерех* и *орах*. В песне Дворы сказано: «... во дни Яэли опустели дороги (אורחות), а ходившие по тропам (נתיבות), стали ходить окольными путями» (Шофтим, 5:6). Из-за страха перед нападением врагов, люди перестали ходить по тропам и даже по нецентральному дорогам и стали пользоваться окольными путями.

«Пути ее (Торы) – пути (דרכי) приятные, и все стези (נתיבותיה) ее – мир» (Мишлей, 3:17). Люди, которые изучают Тору во имя Небес, – пути их называются *драхим*, потому что это правильные пути, ходя по которым тяжело ошибиться, и они возвышенны и приятны. Те же, кто изучает Тору не во имя Небес, пути их – *нетивот*, узки и немногочисленны, ходя по которым, можно легко прийти к ошибке. Но стих говорит нам, что даже те, кто изучает Тору, ходя по стезям (*нетивот*), – обещано им, что с ними будет все в порядке (Виленский Гаон).

שביל (швиль) – тропа еще более узкая, чем *нетив*. *Шовель* – это голень, как сказано у Йешаяу: «...подними подол, обнажи голень (שוכל), переходи через реки». Поэтому такая тропа, ширины которой хватает только для того, чтобы поставить на нее стопу, называется *швиль*.

«И стал ангел Г-сподень на тропинке (משעול) между виноградниками...» (Бемидбар, 22:24). **משעול (мишоль)** – тропинка, и поясняет Раши, что *мишоль* это *швиль*. «В море путь Твой, и тропа (ושבילך) Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы» (Теилим, 77:20).

Однажды шел раби Йеошуа по дороге, и увидел одного мальчика, сидевшего у развилки. Спросил его раби Йеошуа: «Какой дорогой мне идти, чтобы смог я войти в город: этой или этой?» Ответил мальчик: «Обе дороги пред тобой, эта – длинная и короткая, а эта – короткая и длинная». Когда (идя короткой дорогой) дошел раби Йеошуа до стены города, то увидел поля и сады, преграждавшие путь. Когда вернулся, то увидел мальчика, сидевшего на том же месте, и обратился к нему: «Почему ты посмеялся надо мной? Ведь сказал ты мне, что этой дорогой я смогу попасть в город, и что она короткая и длинная». Ответил ему мальчик: «Раби, ты же большой мудрец. И где же твоя мудрость [ведь я предупредил тебя, что она в итоге длинная]?» Услышав это, подошел к нему раби Йеошуа и поцеловал мальчика, сказав: «Счастлив ты, Израиль, что сыны твои – мудрые, от взрослых и до малых» (Дерех Эрц Раба, гл. 6).

ШМИТА

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР О ШМИТЕ

Начинается глава Беар следующими словами:

«И Г-сподь говорил Моше на горе Синай так: "... когда войдете в страну, которую Я даю вам, пусть отдохнет земля – отдых [во Имя] Г-спода; шесть лет засевай твое поле, и шесть лет обрезай твой виноградник и собирай урожай ее. А в седьмой год суббота суббот да будет для земли, суббота Г-спода. Поле твое не засевай, и виноградник твой не обрезай. То, что само вырастет [после] жатвы, не жни, и виноград с охранявшихся [лоз] не снимай, год покоя будет для земли. И будет суббота земли вам в пищу (то, что земля сама произведет в седьмой год. – И. З.): тебе, и твоему рабу, и твоей рабыне, и твоему наемному [работнику], и твоему поселенцу... И твоему скоту, и зверю, что в твоей стране, будет весь ее урожай в пищу"» (25:1–7).

Итак, каждый седьмой год является для земли особым... Тора требует, чтобы каждый седьмой год – этот год называется *шмита* (уступка, оставление) – земля не обрабатывалась.

Если речь идет об отдыхе почвы, то не удобнее ли просто разделить землю на семь участков и каждый год одному из них давать отдохнуть? Но чтобы по всей стране никто не пахал и не сеял, а все, что вырастет на земле само собой, становилось общим, и любой мог брать столько, сколько нужно его семье на ближайшие несколько дней, но не про запас, – да возможно ли такое? Выживет ли народ в этих условиях?

Нрав наших предков нам известен. Чуть начались «перебои» с водой в пустыне, они сразу потребовали: давай назад, в Египет! Надоел им ман, захотелось мяса – они тотчас накинулись на Моше: кто накормит нас мясом? (Бемидбар, 11:4). Представьте себе только, что в год *шмита* не хватило бы пищи – да они бы растерзали своих вождей и не подумали больше соблюдать эту заповедь!

Зачем же так рисковать? Неужели только для улучшения севооборота?

В «Сефер ха-хинух» («Книга воспитания»), где перечислены и подробно рассмотрены все *мицвот* Торы, мы находим объяснение заповеди о субботнем годе. Она имеет три значения.

Во-первых, «заповедь призвана напомнить нам, что "шесть дней творил Г-сподь небо и землю, а в седьмой отдыхал" (то есть ничего не творил). Поэтому на нас возложена обязанность отсчитывать шесть рабочих лет и отдыхать в седьмой год, подобно тому, как мы отсчитываем шесть рабочих дней и отдыхаем в седьмой – в субботу. Причем Всевышний не только запретил нам в этот год обрабатывать землю, но и велел отказаться от прав собственности на урожай, выросший в этом году на нашей земле само-seвом, – он становится ничейным, точнее, общим:

им могут пользоваться все желающие, чтобы мы не забывали, что земля дает плоды не сама по себе, что есть Властелин над нею и над теми, кто ею владеет, и когда Он этого требует, люди отказываются от прав владения» (84).

Во-вторых, «заповедь субботнего года прививает людям добрые качества, в частности – учит щедрости, потому что по-настоящему щедр только тот, кто дает бескорыстно, не рассчитывая получить что-либо взамен» (там же). «Творец хочет, чтобы Его создания были милосердны, ибо это одно из самых прекрасных свойств. Человек, обладающий высокими душевными качествами, становится достойным получить благо в награду... Добро и благословение даются достойным, а не наоборот... Ясно, что Всевышний может и Сам послать бедному все необходимое, но Он по Своей великой милости дает нам возможность стать Его посланцами, чтобы удостоиться награды из Его рук» (там же, 66).

И, в-третьих, «еще одну пользу приносит заповедь субботнего года тем, кто ее соблюдает: человек, решивший в сердце своем каждый седьмой год отдавать и объявлять ничейным все, что выросло на его земле – наделе его отцов, человек, который, как и вся его семья, привык к этому, никогда не станет жадным и никогда не утратит уверенности в поддержке Всевышнего» (там же, 84).

Ибо говорит Всевышний: «А если скажете: "Что нам есть в седьмом году, ведь не будем сеять и не будем собирать наш урожай?" – [то знайте:] Я пошлю вам Мое благословение в шестой год, и он принесет урожай на три года. И посеете в восьмой год, и будете есть из старого урожая. До девятого года, до [появления] его урожая, будете есть из старого» (25:20-22).

Евреи вошли в Эрец-Исраэль через сорок лет после исхода из Египта. Семь лет они воевали с населявшими страну народами, семь лет распределяли ее между двенадцатью коленами, затем шесть лет обрабатывали землю. Таким образом, первым годом шмита стал 2510 год от сотворения мира и двадцать первый год пребывания евреев в своей стране. От него и ведется дальнейший счет.

История нашего народа свидетельствует, что соблюдение этой заповеди никогда не было причиной каких-либо продовольственных проблем. Ни в еврейских, ни в нееврейских источниках нет ни упоминаний, ни даже намеков на голод в годы шмита.

Когда же евреи перестали соблюдать заповедь о субботнем годе, последовало наказание: в Израиле и в Иудее во время правления Ахаза, Менаше и других царей-отступников начинались годы неурожая, раздоров и войн.

А в наше время? Первые сельскохозяйственные поселения репатриантов появились в Эрец-Исраэль в восьмидесятых годах прошлого века. Год 1888/89 был годом шмита, и перед колонистами встал вопрос: как быть? Многие раввины не считали это

возможным, но некоторые авторитеты разрешили на время продать землю неевреям, чтобы они ее обрабатывали. Решение было продиктовано опасением, что иначе колонии распадутся. А такое разрешение давало колонистам деньги. Его сторонники подчеркивали, что оно действительно только на один год, первый год шмита после начала обработки земли.

Тем не менее закон нарушался и в следующие годы. А вот перечень бедствий, обрушившихся на евреев страны в эти годы.

После 1889 года – нашествие полевых мышей, после 1903 года – эпидемия холеры среди людей и массовый падеж овец, после 1910 года – пожары в зернохранилищах, настолько страшные и опустошительные, что в результате треть крестьян-евреев покинули страну.

А вот некоторые данные, касающиеся 1973 года. В то время в Израиле снимали с полей в среднем по 150.000 тонн пшеницы в год, а в 1972 году собрали 300.000 тонн – ровно вдвое больше. Ни один специалист-агроном не мог истолковать это чудо. Пытались объяснить удвоенный урожай тем, что уже несколько лет в почву интенсивно вносили удобрения. Но почему земля родила «двойню» именно накануне года шмита? Это можно, наверно, представить себе неким авансом, побуждающим нас соблюдать эту заповедь.

Сегодня в Израиле десятки сельскохозяйственных поселений полностью соблюдают законы седьмого года. Среди них – кибуц Хафец Хаим и мошав Комемиют, выращивающий плодовые деревья. Осенью пятьдесят второго года, сразу после года шмита, Комемиют решил посеять у себя и пшеницу, и стал искать зерно для посева. Покупать семена у евреев, сеявших и собиравших в седьмой год, нельзя. У неевреев пшеницы не оказалось. Пришлось, скрепя сердце, приобрести лежалое, бракованное зерно, оставшееся с прошлых лет в одном нерелигиозном кибуце. Специалисты предупредили мошавников, что они выбрасывают деньги – и немалые – на ветер, тем более, что и сев в мошаве начали с большим опозданием – после завершения года шмита, после праздника Сукот. Но, как ни странно, ветер погубил всходы именно у соседей, нарушавших законы седьмого года и потому посеявших «вовремя». А на полях мошава Комемиют к этому времени пшеница еще не взошла. Так что мошавники сняли в том году неплохой урожай, намного больший, чем у соседей.

Кибуц-продавец, увидев такое дело, потребовал, чтобы ему доплатили за купленное зерно: «Мы ошиблись! Оно было в гораздо лучшем состоянии, чем мы думали». Согласились решить денежный спор у раввина. Он велел доплатить треть от прежней цены.

В пятьдесят восьмом году, как раз накануне года шмита, в Израиле были заложены двенадцать плантаций цитрусовых. Министерство сельского хозяйства, предоставляя на это землю и средства,

требовало, чтобы будущие владельцы плантаций обязались соблюдать все агрономические правила (не учитывавшие, к сожалению, заповедь о субботнем годе). Это условие совсем не подходило мошаву Кокемиют. Предписываемые министерством правила требовали постоянной обработки плантаций, а закон о годе шмита запрещает это, делая исключение только для тех случаев, когда иначе деревьям угрожает опасность погибнуть. С большим трудом удалось мошаву добиться разрешения на плантацию. Министерство попросило хотя бы подписать гарантию, что всю ответственность за возможную неудачу мошавники берут на себя. Кончилось тем (как и следовало ожидать!), что плантации, которые не обрабатывались почти сразу после создания, оказались в лучшем состоянии, чем все остальные. В документах министерства так и зафиксировано: по всей стране были заложены двенадцать плантаций цитрусовых, из них на одиннадцати соблюдались все правила агротехники, а на плантации мошава Кокемиют в течение целого года правила не соблюдались. Но результаты у него наилучшие.

В семьдесят втором году, накануне года шмита, урожай фруктов в мошаве составил более 2100 стандартных ящиков, тогда как в течение шести лет до этого – где-то около 700: то 698, то 701, то 695 ящиков в год.

Трудно сказать, действует ли обещание Всевышнего «принесет урожай на три года» в наше время. Еще не все колена Израиля живут на своей земле и не все живущие на ней соблюдают законы субботнего года, так что на этот счет существует несколько мнений. Но факт, что Создатель, обещавший за исполнение этой заповеди тройной урожай, во всяком случае оказывает соблюдающим ее особую помощь и сегодня – как за исполнение заповеди, требующей большого самопожертвования, – месирут-нефеш. О чем и свидетельствуют приведенные выше примеры.

А это значит, что и мы в любом случае обязаны исполнять законы седьмого года и верить в помощь Творца.

ЗАКОНЫ ШМИТЫ. ШМИТАТ КАРКА – ЗАКОНЫ ОБРАБОТКИ ЗЕМЛИ И УХОДА ЗА РАСТЕНИЯМИ

Раф Лейб Нахман Злотник

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

Одна из заповедей седьмого года – воздержаться от обработки земли и от ухода за тем, что на ней растет. Данный закон распространяется на любые земельные участки земли Израиля: частные, общественные, а также на те, которые никому не принадлежат (*эфкэр*). Торой запрещено пахать, сеять, сажать деревья и собирать урожай. В отношении купирования – прореживания ветвей для лучшего роста дерева – мнения законоучителей

разошлись. Некоторые считают, что Тора запретила только купирование виноградной лозы, а купирование других видов деревьев запрещено мудрецами. Согласно второму мнению, купирование всех видов деревьев запрещено Торой.

Остальные земледельческие работы, как например, орошение, окучивание, удобрение и тому подобное, запрещены мудрецами. Запрет распространяется только на случаи, когда цель работы – улучшение состояния земли или увеличение количества или качества урожая. На ситуации, когда существует необходимость в определенном действии для поддержания уже существующего состояния, чтобы не был нанесен значительный ущерб полю или саду, постановления мудрецов не распространяются. В наши дни, когда соблюдение законов субботнего года является постановлением мудрецов, различие между работами, упомянутыми в Торе, и действиями, которые запретили мудрецы, остается в силе: пахота, посев, купирование и сбор урожая запрещены даже в тех ситуациях, когда невыполнение этих работ может привести к значительному ущербу. В случае, когда существует вероятность значительного ущерба, все остальные работы разрешены. Необходимо только, чтобы выполнялись следующие условия:

- 1) специалист-агроном должен засвидетельствовать тот факт, что, если не произвести данное действие, может возникнуть реальная вероятность ущерба;
- 2) тот ущерб, который, по всей вероятности, будет нанесен, невозможно восстановить по прошествии года *шмиты*;
- 3) работы разрешены только в масштабах, необходимых для предотвращения ущерба, и не более того.

Действия по предотвращению ущерба, которые возможно сделать заранее, необходимо осуществить до начала седьмого года, для того, чтобы в год *шмиты* производить как можно меньше работ по обработке земли.

Необходимые для предотвращения ущерба действия запрещены по отношению к растениям, подпадающим под определение *сфихин* (т. е. полевые культуры, выросшие самопроизвольно в год *шмиты*).

В случае, когда почве и растениям не грозит значительный ущерб, запрещено производить любые работы, даже если они могут ощутимо увеличить доход. Например, совершать действия, ускоряющие созревание, с тем, чтобы успеть к сезону, когда цена на данный вид плодов высока, или предпринимать меры по сохранению и улучшению внешнего вида *этрогов*. В год *шмиты* запрещено подрезать ветви ивы с целью улучшить ее рост.

Запрет земледелия в седьмой год распространяется и на такие ситуации, когда сам хозяин на поле или в саду не работает, а нанимает для этой цели других людей. Хозяин нарушает закон даже в том случае, когда его работники – неевреи.

Урожай, полученный с земельного участка, который обрабатывали, нарушая законы *шмиты*, согласно некоторым мнениям, запрещен. Другие законоучители считают, что плоды постфактум разрешены, но приобретать их запрещено.

Существует запрет продавать, одалживать и сдавать в аренду орудия труда, приспособления и машины частным лицам или предприятиям, если они будут с их помощью нарушать законы *шмиты*. Если есть сомнение, будут ли данные предметы использованы для запрещенных работ или нет, – разрешено.

Запрещено желать удачи еврею, который работает в поле или в саду, нарушая законы *шмиты*.

Тот, кто участвует в оплате работ по уходу за общественной лужайкой, участком, парком, декоративным садиком перед многоквартирным домом, должен приложить все усилия, чтобы на этом участке не производились работы, запрещенные в субботний год. Если усилия не увенчались успехом, то следует постараться уклониться от оплаты запрещенных работ для того, чтобы не поощрять нарушение законов. Если отсутствие оплаты услуг по уходу за участком вызовет вражду или судебные тяжбы, разрешено уплатить свою часть, но следует подчеркнуть при оплате, что деньги идут на уборку помещения, расходы за свет, а также на разрешенные работы по уходу за участком. Согласно некоторым мнениям, в начале седьмого года необходимо отказаться от имущественных прав на данный участок – объявить его *эфкером* в присутствии трех евреев. Этими тремя могут быть даже члены семьи. Другие раввины считают, что достаточно заявить остальным жильцам дома о своем несогласии нарушать законы седьмого года и о своей непричастности к запрещенным действиям.

Человек, сдающий дом с примыкающим к нему садовым участком, обязан поставить условие квартиросъемщику, чтобы тот не производил на этом участке земледельческие работы, запрещенные в седьмой год.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СЕДЬМОЙ ГОД

Посев и посадка деревьев

Запрещено сеять овощи, бобовые, злаковые и другие культуры, сажать деревья, в том числе неплодовые, прививать, пересаживать саженцы с одного места на другое. Посадка в водоемах культур, растущих в воде, также запрещена.

Запрет посадки и сева вступает в силу с первого Тишрея и заканчивается двадцать девятого Элуля субботнего года. Исключение составляет посадка плодовых деревьев, которая запрещена мудрецами за сорок четыре дня до Рош а-Шана. Существуют мнения, согласно которым посадка неплодовых деревьев запрещена за две недели до нового года, а посадка однолетних культур — за три дня до нового года.

Все, что посадили, посеяли и привили, нарушив законы *шмиты*, обязаны выкорчевать.

Пахота

Пахота запрещена в седьмой год, каким бы принятым в сельском хозяйстве способом ее ни производили. На того, кто, нарушил законы *шмиты* и распахал поле в седьмой год с тем, чтобы подготовить его к посеву по истечении субботнего года, мудрецы наложили штраф – такое поле запрещено засеивать даже после *шмиты*.

Мудрецы запретили и другие работы по подготовке почвы к посеву: разравнивание земли, очистку поля от посторонних предметов и сорняков, выкапывание ям для посадки растений. Запрет убирать камни с полей распространяется не только на ситуации, когда цель данного действия – подготовка почвы к пахоте и посеву. Сбирать камни для того, чтобы использовать их в качестве строительного материала, тоже запрещено в ряде случаев, чтобы другие не подумали, что делается это для подготовки почвы к пахоте и посеву. Места, которые явно не предназначены для сельскохозяйственных работ: стоянки, детские площадки, строительные участки и подобное им разрешено разравнивать и очищать от мусора.

Купирование

Купирование, то есть прореживание ветвей с целью улучшения роста дерева, запрещено, о каком виде дерева ни шла бы речь. В случае, когда ветки нужны для строительных работ или в качестве дров, их разрешено обрубать измененным способом. Так же разрешено поступить, если они мешают проходить или развешивать белье.

Сбор урожая

Сбор урожая плодов седьмого года принятым в другие годы способом запрещен. Урожай плодов, не освященных святостью седьмого года, разрешено собирать в год *шмиты* как обычно. (О том, как определить, являются ли данные плоды плодами седьмого года, а также о правилах сбора и переработки урожая, состоящего из таких плодов, будет рассказано ниже.)

Срезать цветы седьмого года нужно либо в верхней трети стебля, либо в нижней трети. Когда их срезают в середине стебля, это приводит к лучшему росту новых цветов, и, соответственно, это запрещено.

Полив

Полив в год *шмиты* разрешен только в той мере, насколько это необходимо для предотвращения значительного снижения урожая и ухудшения качества почвы.

Орошать в случае вероятности значительного ущерба разрешено не только поля и сады, но и декоративные посадки, такие, как парки, аллеи и газоны.

Растения, которые не нуждаются в дополнительной влаге, запрещено поливать. В ситуациях, когда полив разрешен, следует орошать только тот участок, где полив необходим, и только таким количеством воды, которое необходимо для предотвращения ущерба. Во время дождей, когда почва

получает достаточное количество влаги, следует воздерживаться от орошения. Согласно мнению специалистов, декоративной лужайке, аллее или парку достаточно в месяц от сорока до пятидесяти литров воды на квадратный метр. Когда речь идет о кустах или молодых деревьях, с поливкой можно повременить, пока не появятся признаки недостатка влаги: листья перестают быть упругими. Взрослые деревья зачастую могут вообще обойтись без искусственного полива.

В ситуациях, когда разрешен полив, его предпочтительно осуществлять с помощью автоматических установок, а не вручную. Если оросительная установка приводится в действие с помощью компьютера, то по возможности следует задать программу до наступления субботнего года, чтобы в год *шмиты* орошение осуществлялось без вмешательства человека. Даже в случае, когда программа установлена до седьмого года и орошение происходит автоматически, согласно мнению некоторых *поским* (законоучителей) орошение разрешено исключительно для предотвращения ущерба. Другие *поским* позволяют орошать в обычных масштабах, при условии, что посторонние люди не решат по ошибке, что полив разрешен в неограниченном количестве даже с помощью действий человека.

Во время мытья подъездов, дворов, автомобилей нельзя допускать, чтобы вода попадала в места, орошение которых запрещено. Если в воде развели такое количество моющих средств, что она вредит участкам земли, на которые она попадает, то это не возбраняется. При умывании и омовении рук также следует следить за тем, чтобы вода не попала на растения.

Прополка

В случае, если сорняки могут значительно навредить культурным растениям, их разрешено удалять. Это действие не запрещено Торой, и поэтому не возбраняется к нему прибегнуть, когда речь идет о предотвращении ущерба. Если для сохранения растений достаточно срезать сорняки, не вырывая их с корнем, следует их срезать. Если этого недостаточно, то разрешено их вырывать вручную. Если это невозможно, разрешено воспользоваться орудиями труда. Траву, растущую вокруг строений, разрешено в *шмиту* вырывать с корнем, так как это делают исключительно для красоты и предотвращения пожаров. При этом следует максимально ограничить площадь прополки, чтобы не произошло улучшение посадок.

Опрыскивание

В случае вероятности значительного ущерба разрешено опрыскивать растения средствами, предохраняющими их от вредителей и болезней.

Удобрение почвы

Удобрять почву в седьмой год для улучшения качества плодов и увеличения урожая запрещено специальным постановлением мудрецов. Для

предотвращения ущерба разрешено удобрять почву в той мере, в какой это необходимо. Обычно, если удобрить почву до наступления седьмого года, нет необходимости удобрять ее в сам год *шмиты*. При удобрении почвы, которое производится до начала года, разрешено пользоваться удобрениями «замедленного действия».

Окучивание

Окучивание (агротехнический прием для ухода за растениями, заключающийся в приваливании влажной мелкокомковатой почвы к нижним частям растений с одновременным ее рыхлением) для повышения качества растений и урожая запрещено мудрецами. Разрешено окучивать растения исключительно для предотвращения ущерба.

Стрижка травы, кустов и кроны

Подстригание травы, кустов и кроны, цель которого – улучшение роста растений, запрещено. Когда это делают для красоты или для предотвращения ущерба, в каждом конкретном случае следует выяснить у компетентного раввина, как нужно поступить.

Поддержка саженцев

Запрещено подпирать или подвязывать деревья и другие растения с целью придать их росту нужное направление. В случае, когда растение может значительно пострадать, если его не подпереть, данное действие разрешено.

ШМИТА В ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

Уход за растениями, произрастающими в горшках

Хотя в тех местах Торы, которые посвящены заповедям седьмого года, говорится о поле и винограднике, тем не менее, законы *шмиты* отчасти распространяются и на крытые помещения: оранжереи, теплицы и жилые дома.

Во многих домах есть горшки с декоративными растениями. Все действия, которые разрешены в садах и полях, конечно же, разрешены и в отношении ухода за растениями, находящимися в любых горшках, где бы они ни размещались. Что касается запрещенных действий по уходу за растениями в год *шмиты*, имеет принципиальное значение вид горшка и его местоположение.

На горшки с цельным дном или с отверстием, диаметр которого меньше миллиметра, а также с отверстием большим, чем миллиметр, но под которые подложен предмет, отделяющий их от земли, и при этом они находятся в крытых помещениях, законы субботнего года практически не распространяются. Разрешено производить любые действия по уходу за находящимися в них растениями, но не сажать в них в год *шмиты* новые растения. В случае, когда такие горшки находятся на открытой территории, уход за растущими в них культурами должен производиться в строгом соответствии с законами седьмого года. Только постановление о *сфихин*, о котором будет сказано ниже, на эти культуры не распространяется.

Если отверстие горшка величиной в миллиметр или больше и под ним нет предмета, отделяющего его от земли, то в отношении законов *шмиты* такой горшок практически не отличается от поля и сада.

Согласно некоторым авторитетным мнениям, полы дома, независимо от того, из какого материала они сделаны, не отделяют горшок с отверстием от земли. Для того чтобы производить работы по уходу за растениями и почвой, находящимися в таком горшке, необходимо перед началом седьмого года подставить под него какой-либо предмет, который будет отделять его от пола и от земли.

Для того чтобы горшок считался цельным, не всегда достаточно того, что в нем нет отверстия. Важно также, из какого материала он изготовлен. Также в случае, когда говорится о горшке с отверстием, под которым находится предмет, отделяющий его от земли или пола, имеет значение, из какого материала сделан этот предмет. Горшок или кадка без отверстий, в которых находятся многолетние культуры (деревья), считаются «цельными» только в случае, если они изготовлены из металла, стекла или твердой пластмассы. Согласно некоторым мнениям, также и из дерева. Если в таком горшке или кадке проделано отверстие в один миллиметр или больше, то для того, чтобы предмет, на котором они стоят, отделял их от земли или пола, он должен быть изготовлен из вышеперечисленных материалов. Когда речь идет об однолетних культурах, не имеет значения, из какого материала изготовлен «цельный» горшок или предмет, на котором стоит горшок с отверстием.

Для того чтобы растение считалось растущим в «цельном» горшке, необходимо, чтобы оно полностью, включая листья и ветки, находилось внутри границ проекции горшка или предмета, на котором этот горшок стоит. Только в таком случае можно сказать, что все растение полностью отделено от земли или пола. Данное ограничение распространяется только на ситуации, когда растения, находящиеся в помещениях, расположенных на уровне земли. В горшках, находящихся на более высоких этажах, разрешено, чтобы листья и ветки растения несколько выступали за пределы проекции границ горшка или предмета, на котором этот горшок стоит.

В год *шмиты* запрещено выносить горшки под открытое небо: на балкон, крышу, улицу. В случае, когда нужно перенести горшок из дома на улицу или наоборот, как, например, при переезде на другую квартиру или когда в год *шмиты* покупают горшок с растением, следует тщательно укутать весь горшок полиэтиленом и после этого перенести его.

Запрещено открывать съемную крышу или навес над растением, так как это улучшает его рост и качество. Запрещено открывать окно, если это сразу же окажет положительное влияние на качество или темпы роста. Причина запрета данных действий в том, что улучшение и ускорение роста приравниваются к посадке растения.

В седьмой год запрещено проделывать в «цельном горшке» с растением отверстие, которое превращает его в «горшок с отверстием». Из-под «горшка с отверстием» запрещено убирать предмет, который отделяет его от пола или земли. Противоположные действия, то есть закупоривание отверстия горшка или помещение под него какого-либо предмета, разрешены. Горшок, статус которого «горшок с отверстием», запрещено в год *шмиты* переставлять на более низкое или более высокое место, например, со стола на пол или наоборот.

Разрешено поместить букет цветов в вазу с водой.

Запрещено покупать растение в горшке с отверстием, если оно было посажено в течение седьмого года. Если такое растение преподносят в подарок, следует от него отказаться, не обидев при этом дарителя.

О ТШУВЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТШУВА». ГЛАВА 6. О ТОМ, КТО ПОВТОРЯЕТ СВОЙ ГРЕХ ПОСЛЕ ТШУВЫ

Следует разъяснить, что происходит, когда человек совершает тшуву каждый год, а затем возвращается к своему греху – поможет ли ему в этом случае тшува, совершенная им прежде в связи с прошлыми грехами? *[Имеется в виду, правильно ли будет рассматривать повторение греха после тшувы как новый грех, если после того как человек согрешил в прошлый раз, он искренне раскаялся и принял решение больше так не поступать? Здесь и далее – примечания переводчика.]* Или мы должны сказать, что поскольку он вернулся к прежнему греху, по-видимому, тшува его была ненастоящей, неполной, а решение прекратить совершать подобные прегрешения и злодеяния не было окончательным, раз он совершил их еще раз.

Как видно из слов наших учителей, благословенной памяти, когда человек раскаивается в совершенных грехах и принимает твердое решение больше их не повторять, Всевышний аннулирует эти грехи *[так, как будто их и не было]* благодаря его тшuve. А если после этого человек возвращается к совершенному греху, это происходит потому, что дурное начало вновь соблазнило его вернуться к своему проступку. И прошлые грехи, после того как уже были аннулированы, не вспоминаются вновь *[и не тягчают его вину]*.

Однако этому вроде бы противоречит сказанное мудрецами в трактате Йома (86): «В тех прегрешениях, в которых человек уже исповедался в этот Йом Кипур, не нужно еще раз исповедоваться на следующий, но если совершил их вновь, следует снова исповедаться в них на следующий Йом Кипур». Отсюда видно, что если человек повторил свои грехи после того как оставил их и уже исповедался в них в Йом Кипур, он должен еще раз исповедаться в следующий Йом Кипур и в тех прегрешениях, что совершал раньше. А сказанное мудрецами «если человек не повторял грехи, и исповедуется в них дважды, – о нем говорит Писание “подобен он собаке, возвращающейся к блевотине своей”» продолжает, по-видимому, мысль мудрецов, высказанную до этого: «Если повторил свои грехи – должен исповедаться в них». Таким образом, о прошлых грехах сказано, что если повторил их, должен исповедаться заново; отсюда следует, что тшува и *видуй* (исповедь) в прошлый раз не помогли ему, поскольку он вернулся к греху. [И в этом заключается противоречие: из слов мудрецов в других местах следует, что настоящая тшува помогает в любом случае, независимо от того, согрешил ли потом человек еще раз или нет].

И все же здесь нет противоречия, потому что из слов «должен вновь исповедаться в этих грехах» не следует, что когда человек исповедался в них в прошлый раз, и раскаивался, это ничего не значило. Из этих слов видно только, что сейчас он должен заново исповедаться в этих же грехах, совершенных повторно, чтобы напомнить себе, что это нарушение он уже совершил два или три раза, и более не возвращаться к этому греху. И если бы он исповедался только в том поступке, который совершил сейчас, то совершенное им в прошлый раз все равно было бы прощено благодаря его тшuve, которую он совершил тогда. Упоминание в нынешней исповеди о прошлых грехах нужно только для более полной тшувy, которую он должен совершить сейчас [в связи с последним прегрешением], как мы уже объяснили.

Еще можно сказать, что здесь (Йома 86) говорится именно об исповеди, а не о тшuve, ведь не сказано, что нужно заново раскаиваться в том, что человек совершил ранее, поскольку он уже раскаялся в этом в тот раз. Но сказано, что нужно упомянуть прошлые грехи в исповеди, чтобы предотвратить их повторение в будущем, как мы уже писали. Ведь рабби Элизер бен Яаков спорит (там же) с тем, кто считает, что не стоит упоминать в исповеди прошлые грехи, и говорит, что наоборот, это похвально – вспоминать о них в исповеди, даже если и не повторял их, как написано: «Злодеяние мое буду знать». Тем более, если человек вновь согрешил, ему следует упомянуть и о том, что он совершил в прошлый раз. Но тшува, совершенная им в прошлый раз, не теряет своей силы, поскольку он принял тогда решение не повторять более греха. И хотя змей (он же дурное начало) соблазнил его потом, и человек согрешил вновь, это не

аннулирует его тшуву. Видится, что подтверждение этому можно найти в трактате Таанит (16): «Сказал рабби Ада бар Аава: на кого похож человек, совершивший грех, исповедовавшись в нем, но не раскаявшись? – на того, кто держит в руке *шерец* [одно из восьми нечистых животных, перечисленных в Торе, прикосновение к трупу которого делает человека тоже тамэ – нечистым]. Такому человеку ничто не поможет <очиститься>, и даже если он окунется во все водоемы мира [окувание в водоем, который отвечает критериям «миквы» или «источника», очищает человека от нечистоты *шерец*], окувание не засчитывается ему. Как только же он выпустит *шерец* из рук, окувание, <сделанное после этого>, засчитывается ему. И об этом сказано: “Тот, кто сознается и оставляет <грехи>, тот будет помилован”, и сказано “Вознесем сердце наше и руки наши к Б-гу в небесах”».

Раши пишет, что речь в этой гемаре идет о человеке, который мог бы исправить свой грех, но не делает этого – о грабителе, который не желает возвращать украденное им. Видится, что если человек совершил другие нарушения, после которых ему нечего исправлять, – как только он примет решение более не совершать эти грехи, <а затем исповедуется>, они будут прощены ему, как в примере с *шерецом*: как только человек выпускает его из рук <и окунается>, ему засчитывается окувание. И даже если он затем опять притронется к *шерецу* – окунувшись в микву еще раз, он очистится и от этой *тумы*, а от *тумы*, которую он получил, взяв в руки *шерец* в прошлый раз, он уже очистился тогда, и те чистые предметы или еда, к которым он прикасался между первым очищением и повторным прикосновением к *шерецу*, не станут задним числом нечистыми. Так же и тот, кто согрешил, совершил тшуву, а затем вернулся к тому же греху, не нуждается в «окувании» [для очищения от прошлого греха] – не должен делать новую тшуву за то, что совершил в прошлом. Только исповедуясь за последний грех, он должен упомянуть и прошлый, чтобы тшува, которую он делает сейчас, вышла правильной и устойчивой.

При всем этом человеку следует каждый год очень стараться вспоминать все свои грехи и раскаиваться в них, и делать тшуву заново, чтобы его тшува вышла устойчивой, и чтобы он не уподобился человеку, который думает так: «согрешу, а потом сделаю тшуву» – такому человеку не дают с Небес возможности сделать тшуву (Йома 85). И все же, если он удостоился совершить тшуву, видится, что она засчитывается, несмотря на то что впоследствии он вернулся к греху (как и намеревался вначале, думая «согрешу, а потом сделаю тшуву»). [Примечание редакции: наши великие учителя в своих книгах часто используют слово *נִרְאָה* (*нир'э*) – буквально «**видится**». Однако следует знать, что для нас это означает четкое и ясное законодательное решение, основанное на широчайшем и глубочайшем знании автором всей Торы.] Об этом говорил царь Давид (Теилим 51): «Ведь в злодеянии был создан я, и в грехе зачала меня

мать моя. Ведь истина, что желаешь Ты, – в почках [то есть внутри человека; комментаторы объясняют: Давид имел в виду, что человек грешит вследствие соблазна дурного вождения, но внутри он желает оставаться верным Творцу (Радак)], и скрытую мудрость поведает мне». То есть несомненно, что «в злодеянии был создан я, и в грехе зачала меня мать моя», и поэтому я грешу и грешу, раз за разом, в соответствии со своей природой. Но Ты, учитывая это, не закрываешь путь к тшуву перед тем, кто возвращается к Тебе, несмотря на то что он повторяет свой прежний грех, если каждый раз, когда он совершает тшуву, он искренне решает, что не вернется к этому греху, а затем повторяет его только потому, что дурное начало одолевает его. Это и имеется в виду в словах «ведь истина, что желаешь Ты, – в почках» [то есть внутри], другими словами, ведь Ты желаешь, чтобы тшува прежде всего была искренней, чтобы человек принял в своей душе твердое решение не повторять более греха. А если он все же повторяет его – это потому, что его вновь одолел соблазн, ведь Тебе известно, что его тшува, совершенная в мыслях прежде, была искренней. Слово «злодеяние» (авон) связано в этом стихе со словами «был создан», а «грех» (хет) – со словами «зачала меня мать», так как под «злодеянием» понимается намеренное прегрешение, совершаемое сознательно, – за это несет ответственность разумная душа; человек сознает, что он совершает грех, и тем не менее, не воздерживается от того, чтобы совершить его. «Грех» же совершается тем, кто не до конца осознает, что он делает, подобно животному, и ответственность за это несет животная душа, точнее – дурное побуждение человека. Поэтому сказал Давид «в злодеянии был создан я»; при рождении человек получает душу, высеченную из-под Трона Славы, подобно тому, что Шломо говорил о Торе, которая хранилась две тысячи поколений до Сотворения мира (Мишлей 8): «Я была создана, когда еще не было бездн...» – здесь идет речь о создании божественного, то же относится и к душе человека, высеченной из-под Трона Славы [и в обеих стихах используется слово «холал», создание]. То есть, злодеяние совершается именно в случае, когда божественная душа осознает, что человек делает, и делает он это таким образом злонамеренно. И поэтому о такой душе сказано: «Отсечена будет эта душа, преступление ее на ней», то есть преступление, совершенное сознательно, делается с ведома души, и прилепляется к ней, и она отсекается – вместе со своим преступлением. И мудрецы объясняли эти слова – «преступление на ней», то есть когда человек не сделал тшуву.

А относительно «греха» говорится «зачала меня мать», так как ненамеренный грех совершается из-за <качеств, полученных человеком еще во время формирования его> в чреве матери, откуда же происходит и дурное начало человека, которое сопровождает его с момента рождения, как написано: «У порога грех лежит...», и это – дурное начало, образующееся из материальной составляющей человека, откуда исходят все грехи, совершаемые по ошибке. Ведь именно поэтому сказано «грех лежит», а не сказано «злодеяние лежит» –

несмотря на то, что злодеяния тоже совершаются под влиянием дурного начала, они не настолько приписываются ему, так как человек совершает их сознательно, понимая разумной душой, что он грешит. И душа его не сопротивляется дурному побуждению, и не пытается протестовать, поэтому злодеяние приписывается самому человеку, как и было написано.

Перевод – раб О. Климовский

О МЕСЯЦЕ ЭЛУЛЬ

Рав Нахум Шатхин

«А ТЕПЕРЬ, ИЗРАИЛЬ, ЧЕГО Б-Г, ВСЕСИЛЬНЫЙ ТВОЙ, ТРЕБУЕТ ОТ ТЕБЯ?»

Все знают, что месяц Элуль является временем подготовки к Дням Трепета, но утверждает рав Яков Галинский, что те, кто считает это лишь временем подготовки, ошибаются. И вообще, кто разрешил оставить какой-либо месяц без своего лица, наклеив на него ярлык «месяца подготовки к следующему месяцу»? И даже предположим, не дай Б-г, не будет следующего месяца, – кто разрешил нам не использовать возможности для духовного исправления, заложенные в Элуле, каждую неделю, каждый день, каждый час?

Если же мы используем все возможности этого месяца, то разве это само по себе не будет являться лучшей подготовкой к следующему месяцу и к следующему году?! Ведь этими действиями мы сможем открыть новый лист в нашей жизни!

В трактате Шаббат (88а) приводится стих из Торы: «И вывел Моше народ навстречу Всесильному из стана, и встали у подножия горы» (Шмот, 19:17). Говорит Гемара, что отсюда мы учим, что Всевышний перевернул гору над евреями и сказал им: «Если вы принимаете сейчас Тору – хорошо, но если нет, то там будет ваша могила».

Спрашивают комментаторы, что означает «там будет ваша могила»? Ведь было бы правильнее сказать «здесь будет ваша могила». Тем не менее, есть такая могила, которая называется «там».

Поясним это. Молодой человек не очень усердствует в изучении Торы. Что думает он и те, которые несут за него ответственность? Ничего страшного, когда пойдет в *ешиву ктану* (ешива для подростков), там он уж точно расцветет. И вот он уже в *ешива ктана*, но все по-прежнему – учеба так себе, с учителями ссорится. Но взгляд, полный надежд, устремлен в будущее – в *ешива гдола* (ешива для неженатых юношей)! Уж там он точно себя покажет. В *ешива гдола* положение не улучшилось, но решение проблемы виднеется на горизонте – женится, и все наладится.

Такой человек всю жизнь был «похоронен» в могиле, которая называется «там». Там, тогда, в том месте – я преуспею. Поясняют наши мудрецы: не стремись менять место и положение. Справляйся со сложностями в том месте и в том положении, а каком ты находишься. Не отодвигай и не задерживай решение проблем!

Как-то раз пришел к Хафец Хаиму один богатый еврей с предложением выгодной сделки: «Есть у меня шесть сыновей, и вот что я хочу сделать. Разделю в завещании свое имущество на семь частей, посчитаю себя, как одного из сыновей. Шесть частей достанутся наследникам, а свою, седьмую часть, я хочу пожертвовать Хафец Хаиму, чтобы тот учил *мишнает* за возвышение моей души после смерти».

К великому изумлению и огорчению богача Хафец Хаим дал ему два совета: деньги, которые ты приготовил, чтобы пожертвовать после смерти – пожертвуй сейчас, еще при жизни. И второе: зачем тебе ждать, что кто-то будет учить *мишнает* за возвышение твоей души? Пока ты жив – учи сам!

Рав Яков Галинский учился в ешиве в Белостоке (Польша). Однажды он захотел поучиться в одиночестве и в тишине. Он пошел в одну синагогу, в которой не было людей между молитвами. Но когда зашел в ту синагогу, то вдруг услышал голос, доносящийся из дальнего угла. То был приятный голос еврея, повторяющего слова Талмуда: «Сказал Шмуэль раби Йеуде, своему ученику: "Шинена (сильный и знающий ученик) хватай! Хватай! Хватай! Хватай! Хватай! Хватай! Хватай и ешь! Хватай и пей! Потому что мир, из которого мы должны будем уйти, похож на свадьбу (веселье которой быстро проходит)"» (Эрувин, 54а).

Рав Яков стоял, как замороженный. Услышанные слова, проникли вглубь сердца. Он поинтересовался, кто был тот человек, которого он застал в пустой синагоге. Выяснилось, что это был рав Яков Исраэль Каневский, гаон Стайплер. И все мы знаем, как он реализовывал то, что учил тогда. Всю свою жизнь он хватал и хватал все новые и новые части Торы, пока не стал одним из величайших мудрецов в своем поколении.

Говорится в стихе: «А теперь, Израиль, чего Б-г, Всесильный твой, требует от тебя?» (Дварим, 10:12). Поясняет Мидраш, что в слове «теперь» заключен намек на *тшуву*, раскаяние в грехах. *Тшуву* нужно делать немедленно, не откладывая. Начать нужно уже сейчас – с решения, каким будет наш следующий год, чем мы должны наполнить его!

Рав Яков Галинский, благословенна память праведника!

«Я ПРИНАДЛЕЖУ ВОЗЛЮБЛЕННОМУ, И ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ МОЙ ПРИНАДЛЕЖИТ МНЕ»

Есть известный стих в Шир а-Ширим (6:3): «Я принадлежу возлюбленному, и возлюбленный мой принадлежит мне» (אֲנִי לְדָוִד וְדָוִד לִי). Если взять начальные буквы слов этого стиха, то получается слово לולל, название месяца Элуль. Именно в этот месяц еврейский народ укрепляется в раскаянии

и приближается к своему возлюбленному – Всевышнему. И Он сам протягивает нам руку и приближает к Себе.

В свою очередь, если взять последние буквы слов этого стиха, то окажется, что это четыре буквы ך (йуд), *гиматрия* (числовое значение) этой буквы равна десяти. Всего получается сорок, что соответствует сорока дням, предназначенным для раскаяния – дням между новомесечьем Элуля и Йом Кипуром.

ШОФАР

Алахический кодекс «Арбаа Турим» (Орах Хаим, §181) приводит мидраш из «Пиркей де-раби Элиэзер» (46): «В первый день месяца Элуль сказал мне Всевышний подняться на гору, чтобы получить вторые скрижали завета, и тогда же протрубили в шофар во всем стане Израиля, чтобы не ошиблись евреи и не сделали себе вновь идола (как это было во время первого поднятия Моше на гору Синай). И сам Всевышний поднялся в том звуке шофара, как сказано: "Вознесся Б-г при звуках трубных, Г-сподь – при звуке шофара" (Теилим, 47:7). Поэтому установили наши мудрецы, чтобы с наступлением месяца Элуль во всех общинах трубил в шофар после молитвы».

Видно из слов «Арбаа Турим», что есть две разных причины трубления в шофар каждый год в месяц Элуль. В новомесечье Элуля трубят по причине предостережения от идолопоклонства, а в течение всего этого месяца трубят для того, чтобы пробудить к *тшуве*, раскаянию.

Бах (великий мудрец Торы рав Йозель Сиркис, известный как Бах, – по названию своего основного труда – «Байт Хадаш»), комментируя этот параграф, добавляет еще одну причину трубления в шофар: запутать Сатана, чтобы он не мог доносить Всевышнему о грехах народа Израиля. Кроме того, Бах добавляет, что сорок дней от начала месяца Элуль и до Йом Кипура – это особенное время, данное нам в подарок, время, когда Всевышний близок к нашему народу, и когда наша *тшува* принимается Им.

Сказано в книге «Хаей Адам» (138), что эти дни принесли нам прощение греха золотого тельца. Моше поднялся в рош ходеш Элуль на гору, а через сорок дней спустился с новыми скрижалями завета, и это было знаком, что Всевышний простил наш народ. С тех пор установлено, что эти дни особенно желанны перед Всевышним. Свыше пробуждаются особые силы милосердия, и поэтому они называются *йемей рацон*, днями благоволения. Природа трубного звука такова, что она вселяет в сердца людей тревогу, как сказано у пророка Амоса (3:6): «Может ли народ не всполошиться, если прозвучит в городе шофар?» Звук шофара как бы призывает спящих пробудиться и всмотреться в свои поступки для того, чтобы раскаяться.

В канун Рош а-Шана в шофар не трубят, чтобы отделить трубление в Элуле, являющееся древним еврейским обычаем, введенным нашими мудрецами, от трубления в Рош а-шана, предписанного нам самой Торой.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – рав Александр Кац

На святую Субботу

Примечание. Жирным шрифтом выделен оригинальный текст рабейну Ашера бен Йехиэля, обычным – комментарий рава Александра Каца.

Вот как следует человеку поступать, чтобы удостоиться высшей мудрости и спастись от мук после смерти:

1. Отделяйте десятину от всякого заработка, который дает вам Б-г, да будет Он превознесен.

2. Сразу же, не откладывая на потом, давайте деньги на благотворительность – сколько можете. А в конце каждого месяца [отделяйте две монеты] и в конце года – полторы золотых монеты.

Головокружительная погоня

Один из мудрецов эпохи Мишны раби Элазар Иш-Бартота с особенным рвением выполнял заповедь о благотворительности – все свое имущество он раздавал бедным. По свидетельству Талмуда, габай, собиравшие пожертвования для неимущих, были вынуждены скрываться от раби Элазара, чтобы не разорить его.

Однажды он отправился на торговую площадь покупать всё необходимое на приданое своей дочери. По дороге ему встретился габай, собирающий цдаку. Габай бросился наутек, но раби Элазар сумел настигнуть его. На настойчивые расспросы габая пришлось признаться, что он собирает деньги на приданое сироте, у которой жених – тоже сирота. Тогда раби Элазару удалось убедить габая, что эти сироты нуждаются в деньгах больше, чем его дочь, у которой есть родители – и он вручил габая всю сумму, собранную для его дочери (BT, Таанит 24а).

Не вынимая руку из кошелька

В Талмуде рассказывается, что рав Хана бар Ханилай, прославившийся своей щедростью к беднякам, обычно не вынимал руку из кошелька на случай, если встретится ему или придет нуждающийся еврей, – чтобы тому не пришлось ждать ни мгновения (BT, Брахот 58б).

Нет предела

Рав Хаим из Цанза прославился своей благотворительностью: он отдавал все свои деньги бедным, а когда кошелек пустел, занимал

новую сумму, закладывая субботний подсвечник или кубок для кидуша, а порой и свою подушку или одеяло. Поток нуждающихся не пресекался в течение всего дня, и к ночи рав Хаим неизменно оставался без гроша – все годы он жил в крайней бедности.

Когда ему указывали на то, что мудрецы Талмуда запретили тратить на благотворительность больше пятой части своих доходов, рав Хаим объяснял: этот запрет относится лишь к тому, кто выполняет заповедь о цдаке, – но тому, кто хочет искупить свои грехи и спасти душу, никакого предела не было установлено (Кдушат Цион, Ваеце).

До наступления ночи

Рав Хаим из Бриска (Бреста) раздавал беднякам всё свое раввинское жалование – так, что членам семьи приходилось прятать от него деньги, необходимые на домашние расходы. Впоследствии руководители общины прекратили выдавать ему деньги на руки, поскольку он успевал раздавать всё полученное до наступления ближайшей ночи – жалование стали выдавать его жене (Гдолей а-дорот; Сарей а-меа 5, 15).

«А вдруг это бедняк...»

Когда рав Исер-Залман Мельцер слышал стук в дверь, он сам бежал открывать. А если его спрашивали, почему он так себя затрудняет – ведь открыть вполне может кто-нибудь из домашних, – рав Исер-Залман объяснял: «А вдруг это бедняк, который стоит и стучит в дверь. Тогда нужно быстро дать ему то, в чем он нуждается» (Дмуёт од).

Полная корзина

Однажды рав Ицхак Зильбер узнал, что его ученик оказался в критической финансовой ситуации – ему не хватало денег для покупки квартиры.

На следующее утро рав Ицхак пришел на молитву с какой-то корзинкой. После окончания молитвы он подошел к ученику и сказал: «Я пойду с Вами». В укромном месте он вручил корзинку ученику – она была полна денег.

В ответ на возглас благодарности рав Зильбер лишь попросил: «Только моей жене не рассказывайте...» («Рав Ицхак» с. 17).

3. Молитесь ежедневно, вечером и утром, вместе с общиной.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ШМИРАТ А-ЛАШОН ШААР А-ТВУНА

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

[В квадратных скобках: прямым шрифтом – примечания автора; курсивом – примечания переводчика и редактора]

ГЛАВА 1. РАЗЪЯСНЕНИЕ СЛОВ ГЕМАРЫ: «В ЧЕМ СОСТОИТ ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧЕЛОВЕКА В ЭТОМ МИРЕ?»

Наши мудрецы следующим образом трактуют слова Писания (Хулин, 89а): «Спросил раби Ицхак: что означают слова Писания (Теилим, 58:2): בני אדם... האמנם אלם – а-умнам элем... бней адам? Они означают [следующий вопрос и ответ на него]: В чем умануто [слово, однокоренное с "а-умнам", означающее: "мастерство"] бен адам [человека] в этом мире? Сделать себя как бы илем – немым». Называя соответствующее качество словом уманут – «мастерство», Писание учит нас здесь несколькими вещам.

(1) Известно, что когда человек хочет сделать какую-то вещь, то, если он не мастер по изготовлению этого вида вещей, хотя и легко представляет себе в уме все детали этого процесса, – ему будет тяжело ее сделать, поскольку руки его непривычны к этому труду, в отличие от рук мастера. Точно так же – и способность к молчанию. Каждый разумный человек понимает умом, что это – очень хорошее качество, так как оно предохраняет от нарушения всех запретов, связанных с речью, и без него с ним могут случиться самые разные неприятности, о которых будет говорить далее.

И, тем не менее, если человек согласен пользоваться этим качеством только тогда, когда его принуждает к тому заповедь Торы, – например, не позволяет ему злословие, *рехилут*, насмешки и прочее, прямо запрещенное Торой, а в остальном он будет полностью свободным, в том числе в разговорах ненужных, – то он, конечно же, не остановится на этом и не воздержится и от разговоров запрещенных. Ведь он не приучил свои уста и язык к воздержанию, а, наоборот, с малых лет приучил их говорить все, что пожелает!

Другое дело – тот, кто приучил свои уста к молчанию, как мастер свои руки к мастерству – настолько, что молчание будет для него естественным, а речь – как бы против природы, как у немого. Тогда-то, несомненно, будет сердце его уверено во Всевышнем, что Он «будет хранить язык его от зла» [как мы просим об этом в конце молитвы *Амида*], и не дойдет более до того, чтобы делать вещи неразумные.

Перевод – раб П. Перлов

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАВ ЭЛАЗАР СИМХА ВАССЕРМАН

Рав Шломо Лоренц

Постоянный труд над Торой

Находим в Гемаре (Шаббат, 30б): «Хотели наши мудрецы скрыть книгу "Коэлет", поскольку есть в ней вещи, противоречащие друг другу; и почему не скрыли? Потому что начало ее – слова Торы, и конец ее – слова Торы». Спрашивает рав Симха в связи с этим: что из того, что начало и конец ее – слова Торы, если в середине ее – слова не в духе Торы? С чем это можно сравнить? Спрашивают человека, молился ли он [утреннюю] молитву *Шахарит*, и он отвечает: да! Я прочитал *Адон олам* [отрывок из ее начала] и *Алейну лешабеах* [завершающую часть]. Но разве это называется, что «он молился»?

И он отвечает на поставленный вопрос так. После того, как наши мудрецы пришли к выводу, что «начало этой книги – слова Торы, и конец ее – слова Торы», мы должны тяжело потрудиться, чтобы понять трудные и непонятные, как кажется, места, которые есть в ней. И нет сомнения, что если изучающие книгу приложат должные старания и усилия, то поймут все, что написано в ней, и сумеют разъяснить все противоречия.

Очень подходят эти слова к тому, кто сказал их. Ведь именно так это было у рава Симхи. Трудно описать, как тяжело он трудился над Торой – каждое мгновение было дорого ему. В свои последние годы он даже не завязывал и не развязывал шнурков на обуви! Он нашел способ обходиться без этого – настолько жаль ему было затрачиваемых на это мгновений.

Ответственность перед поколениями

У него было сильнейшее чувство ответственности за все, имеющее отношение к будущим поколениям. Я слышал от него вопрос (не могу сказать, от своего имени, или он ссылаясь на кого-то другого) по поводу сказанного у Раши, в главе Ноах на стих (Берешит, 7:23): «И остался [в живых после потопа] только Ноах [в оригинале «ах Ноах», что можно понять также как «ой Ноаху»] и те, что с ним в ковчеге». [Что значит «ой Ноаху»?] Раши объясняет: «Некоторые мудрецы говорят, что Ноах замешкался однажды, когда давал пищу льву, и тот укусил его». Кажется непонятным: разве заслуживал Ноах, который с бесконечной преданностью ухаживал за всеми зверями и скотом в течение целого года, такого строгого наказания только за опоздание с едой для одного из зверей?

Ответ таков: лев в ковчеге – последний из этого вида животных, и от него зависело существование этого вида в будущем. И когда речь идет о недостатке расторопности в отношении того, кого нужно спасти для будущих поколений, то полагается строгое наказание даже за недостаточную расторопность в подаче пищи.

Также и здесь сказанное наилучшим образом подходит к сказавшему – раву Симхе. Он чувствовал, что мы ответственны в нашем поколении за передачу наших ценностей последующим поколениям. И особенно он сам – получивший так много от своего великого отца, от Хафец Хаима, от рава Хаима Озера и всех великих мудрецов того поколения. Он чувствовал, что на него возложена особая ответственность, и он обязан использовать все данное ему время, чтобы передать основы Торы будущим поколениям – путем воспитания многих учеников.

«Чтобы имя Всевышнего было любимо благодаря тебе»

«И люби Г-спода, Б-га твоего» – чтобы имя Всевышнего было любимо благодаря тебе, чтобы человек занимался Письменной и Устной Торой и пребывал в тесном общении с мудрецами Торы, обслуживая их, и вел бы дела свои честно, и говорил бы спокойно и мягко с людьми. И что скажут о нем люди? Хорош удел отца, учившего его Торе! Хорош удел учителя его, учившего его Торе! Горе тем, кто не изучал Тору! Такой-то, которого учили Торе, – смотрите, сколь хороши его пути и сколь достойны его поступки! О нем сказано в Писании (Йешаяу, 49:3): «Ты раб Мой, Израиль, которым прославлюсь». (Йома, 86а).

Эти слова наших мудрецов полностью подходят к раву Симхе!

Мудрецы здесь учат нас, что человек должен заниматься Письменной и Устной Торой и пребывать в тесном общении с мудрецами Торы, ибо без тяжкого труда над Торой и тесного общения с ее мудрецами нет ничего, и человек – не человек. Но мудрецы добавляют к этому: «И вел бы дела свои честно, и говорил бы спокойно и мягко с людьми» – чтобы люди сказали о нем: «Хорош удел отца, учившего его Торе, и хорош удел учителя его, учившего его Торе!» И из этого следует вывод: «Горе тем, кто не изучал Тору!»

И все хорошее, о чем говорилось здесь, полностью осуществилось в раве Симхе. Кроме того, что он учился и пребывал в тесном общении с мудрецами Торы в течение всей своей жизни, он удостоился того, что люди говорили о нем: «Хорош удел отца, учившего его Торе! Хорош удел учителя его, учившего его Торе! Смотрите, сколь хороши его пути и сколь достойны его поступки!»

Перевод – рав П. Перлов

«КТО ЗА Б-ГА – КО МНЕ!» ИСТОРИЯ ЖИЗНИ РАВА ШИМШОНА РАФАЭЛЯ ГИРША

Рабанит Хава Крускаль

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит правнучку рава Шимшона Рафаэля Гирша рабанит Хаву Крускаль за право переводить ее книгу на русский язык и неоценимую материальную поддержку!

Все права на данный материал защищены! Редакция «Беерот Ицхак» не дает права на перепечатку либо копирование данного материала в любой форме, кроме как с разрешения рабанит Хавы Крускаль.

Данная книга основана на реальных исторических фактах и написана в оригинальной форме ради удобства восприятия материала читателем.

ГЛАВА 9. «ПОСЛАНИЯ О СКРЫТОМ» («ИГРОТ ЦАФУН»)

Рабанит Хана услышала знакомые шаги еще прежде, чем рав Гирш зашел в дом. Она поспешила ему навстречу, открыв входную дверь настежь. Завидев мужа, она с улыбкой поприветствовала его. Однако одного взгляда на его усталое лицо сразу же хватило, чтобы понять: у него позади еще один тяжелый и загруженный день.

– Есть новости? – спросила она.

– Нет... – ответил рав Гирш, вешая пиджак и шляпу на место. В его ответе слышалась нотка отчаяния, и рабанит вопросительно посмотрела на мужа.

– Никто из издателей не готов печатать книгу! – продолжил он.

– Как это может быть? Такую замечательную книгу отказываются печатать? Почему?

– Понимаешь, Хана... Издание книги «Хорев» – это дорогое дело. Все издатели, к которым я обращался, утверждают, что книга нерентабельна. Они убеждены, что в наше время людей не интересует книга, которая призывает хранить верность нашей святой Торе и объясняет в подробностях все ее заповеди. Издатели считают, что у книги нет никаких шансов быть проданной, – грустно объяснил рав Гирш.

– Да, наше поколение находится на низком духовном уровне. Именно поэтому ты и взял на себя такую важную миссию, как написание этой книги, – посочувствовала рабанит Хана.

Супруги прошли в столовую, где уже был накрыт стол на двоих, и сели ужинать. Рабанит Хана подала еду, и они молча начали есть, каждый погруженный в свои мысли. Вдруг у рабанит Ханы возникла идея.

– Слушай, может быть, ты попробуешь предложить книгу издателю–нееврею? – нерешительно

спросила она, не зная, как муж отреагирует. Однако глаза рава Гирша загорелись:

– Хана, это прекрасная идея! Я всегда знал, что ты умнейшая из женщин! Я сделаю, как ты сказала: уже завтра утром поеду в Альтону. Там есть одно издательство, которое принадлежит нееврею.

Ранним утром рав Гирш выехал в Альтону с рукописью книги «Хорев».

– Это книга большая, много страниц, – сказал издатель–нееврей, – а я не понимаю в еврейских книгах. Как я могу быть уверен, что не понесу убытки от выпуска этой книги?

Рав Гирш помрачнел. Опять его усилия не принесут плодов? Опять его постигнет разочарование?

– Знаете, что, господин раввин, – сказал издатель, почувствовавший расстройство рава Гирша, – может быть, вы напишите небольшую брошюру, в которой будут изложены ваши основные идеи вкратце, и сначала я напечатаю ее. Если мы увидим, что публика заинтересовалась этой брошюрой, то выпустим в свет и всю вашу книгу. Эй, куда вы, господин раввин?

– Спасибо за ваше предложение, – взволнованно ответил рав Гирш, уже стоя на пороге конторы, – я скоро вернусь!

Голова его кружилась от обилия идей, наполнявших ее. Вернувшись домой, он немедленно приступил к работе. Через короткое время брошюра была готова: в ней были затронуты самые острые вопросы, которые не давали покоя молодому поколению евреев Германии, и рав Гирш дал на них исчерпывающие ответы. Брошюра была написана на прекрасном немецком языке, в пылом и вдохновенном стиле.

Рав Гирш написал письмо в Гамбург своему отцу, раву Рафаэлю, и рассказал о написанной им книге, а также о брошюре, которую только что закончил, и попросил высказать свое мнение.

«Книга замечательная и невероятно важная, – хвалил его отец в ответном письме, – но я опасуюсь, что книга, тема которой – мировоззрение нашей святой Торы, написанная на немецком, не будет принята Б-гобязанной публикой. Они вспомнят Моше Мендельсона и его перевод Торы! Ведь когда люди поняли намерения Мендельсона и его суть, перевод был строго запрещен, и все отделились от него. Я советую тебе, – отец пытался повлиять на сына, – пиши свои сочинения еврейскими буквами, на идише!»

Однако рав Гирш думал по-другому. Он ответил отцу, и убедил его в правильности своего решения: «Дорогой отец, – писал он, – прошло более пятидесяти лет с тех пор, как Мендельсон умер. С тех пор реформисты успели разрушить очень многое в нашем народе! Сегодня большая часть молодежи даже не знает ивритских букв! Если я буду писать свои книги буквами святого языка, получится, что я игнорирую как минимум полови-

ну своих потенциальных читателей. Мендельсон пользовался Торой, чтобы привести евреев к немецкой культуре и языку. Я же собираюсь сделать как раз наоборот! Для поколения, которое не умеет читать на святом языке, я использую немецкий, чтобы вернуть их к Торе и еврейству. Более того, мне очень важно поставить на место тех евреев, которые относятся с презрением к иудаизму и порочат его. Надо показать им его истинность – на современном языке и в актуальном стиле. Я исполню “знай, что ответить вероотступнику” посредством правила “притупи ему зубы” – причем на том самом языке, которым они так гордятся...»

Свою скромную брошюру рав Гирш назвал «Послания о скрытом – девятнадцать писем о еврействе». На обложке ее было напечатано: «Выпустил в свет бен Узиэль».

Рав Гирш не желал публиковать свое имя, и подписался псевдонимом «бен Узиэль». Он опасался, что будет выглядеть в глазах читателей амбициозным юнцом, да еще и таким решительным, и его слова не будут восприняты. С другой стороны, он ощущал, что его совесть не будет чиста, если он не опубликует идеи, жизненно необходимые поколению. Так что рав Гирш предпочел скрыть свое имя, хотя верил и писал, что правда всегда выйдет наружу, и не важно, кто скажет ее.

В начале брошюры рав Гирш под именем «бен Узиэль» процитировал высказывание наших мудрецов из трактата Мегила. Это единственные слова во всей брошюре, которые написаны на святом языке: «Открыто и известно Тебе, что я сделал это не ради своего почета, и не ради славы своей семьи, а лишь ради Твоей славы, чтобы не приумножались раздоры в народе Израиля».

Как известно, это слова были сказаны *таной* (мудрецом Мишны) Ионатаном бен Узиэлем!

– Вы уже читали «Послания о скрытом»? – спрашивали люди друг друга.

– Как он попал в точку! Поднял самые актуальные вопросы!

– И с какой ясностью он объясняет проблемы нашего поколения!

– Я до сих пор ощущал, что, еврейство в моей душе умерло, я исполнял заповеди без всякого понимания и без капли чувств!

– Точно! А теперь я могу ответить на все поддевки наших соседей-реформистов, постоянно насмехающихся над заповедями, которые мы выполняем!

– Ты внимательно все прочел? «Узнавать иудаизм глубже – из самой Торы!»

– «Учить из ТаНаХа, Талмуда, Мидрашей и трудов законоучителей, как Тора относится ко всем сферам жизни – в любом месте и в любое время!»

– Да, «Девятнадцать писем» – просто потрясающе!

Этот бен Узиэль – настоящий гений!

– Ты знаешь, кто он?

– Точно не знаю, но слышал, что богатый язык и вдохновенный стиль книги указывают на то, что за всем этим стоит мудрец Ицхак Бернайс из Гамбурга...

Да, автор «Посланий» был «скрыт» от публики, но – ненадолго. Через короткое время после выхода «Посланий о скрытом» в 1836 году стало известно, что брошюра написана молодым раввином герцогства Ольденбург Шимшоном Рафаэлем Гиршем. Брошюра вызвала бурю в еврейских кругах, как в ортодоксальной среде, так и в реформистской, и лидеры последних почувствовали угрозу: новый враг очень обоснованно опровергал их убеждения. Эта небольшая книжка уже тогда включала в себя суть подхода рава Гирша к Торе, его взгляд на происходящие события и методы войны за возвращение короны Торы на достойное место.

Так был проложен путь к выпуску в свет первой книги рава Гирша. Книга «Хорев» была напечатана примерно через год после неожиданного успеха «Посланий о скрытом».

Лет через шестьдесят после этого раби Моше Аарон Залман Ааронсон из города Ковно перевел эту книгу на иврит. Хафец Хаим написал ему письмо, в котором говорилось: «Мне очень понравилась эта прекрасная книга... Я считаю, что она принесет большую пользу нашим соотечественникам-евреям».

В 1873 г. состоялась историческая встреча: в то время Берлин посетил раби Исраэль Салантер. Он путешествовал по разным городам Германии, чтобы укрепить иудаизм в этих местах.

– Реб Нафтоли Герц, – обратился рав Исраэль Салантер к одному из своих приближенных, – я слышал, что сейчас в Берлине находится величайший мудрец рав Шимшон Рафаэль Гирш, глава ортодоксальной общины Франкфурта. Ты можешь устроить мне встречу с ним?

Реб Нафтоли Герц Эрман поспешил выполнить просьбу своего великого учителя, и в тот же вечер рав Исраэль Салантер вместе со своим учеником посетил рава Гирша. Светила Торы обсуждали положение евреев и еврейства в своих странах, и думали, как можно укрепить все более ослабевающие устои иудаизма.

– Ради этой цели я и приехал в Берлин, – рассказывал рав Гирш, – чтобы приложить усилия и убедить власти установить закон, который позволит Б-гобязанным ортодоксальным евреям отделиться от реформистской общины. Ведь это просто ужасно, что сейчас по закону все евреи обязаны платить налоги реформистам и поддерживать своими деньгами нарушителей Торы! Так что мы пойдем своей дорогой, а они – своей, мы – по пути Торы, а они пусть оставят нас в покое!

– Амен, да будет это угодно Всевышнему! – воодушевленно ответил рав Исраэль, кивая головой в знак согласия. Оба замолчали, погруженные в свои мысли, а потом рав Исраэль Салантер сказал:

– Положение евреев в России – тоже просто ужасно! Молодое поколение настолько отдалилось от традиций своих отцов, что лишь книги по еврейскому мировоззрению, написанные в духе Торы, но на русском языке, смогут спасти их и помочь вернуться к Творцу. Но беда в том, что российские евреи, проникнутые крепкой верой, не могут писать по-русски, а у тех «образованных», которые могут писать – уже нет ничего общего с Торой... – грустно подытожил он.

– Такие труды есть на немецком языке, – сказал рав Гирш, – может быть, их можно перевести на русский язык? Это может сделать даже переводчик-нееврей, в случае необходимости.

– Да, действительно, – идея пришла по душе раву Салантеру, – какие книги Вы можете порекомендовать?

Рав Нафтоли Герц Эрман, сидевший в сторонке, внимательно слушал беседу, ловя каждое слово этих великанов духа.

– Можно перевести на русский записи уроков рава Шломо Плеснера, известного даршана (общественного проповедника) из города Познань! – сразу же предложил рав Гирш, из скромности не упоминая свои книги. Рав Нафтоли заерзал на месте. Он почувствовал необходимость вмешаться в беседу, и решился:

– А разве произведения самого рава Гирша не подходят больше для этой цели? Ведь «Послания о скрытом» произвели в Германии настоящую революцию!

Рав Гирш улыбнулся:

– Для меня будет большой честью и радостью, если мое произведение сможет послужить такой важной цели – приблизить молодое поколение российских евреев к Торе и вернуть их на правильный путь.

Беседа перешла на другие темы, которые тоже имели первостепенную важность, и через некоторое время два великих человека расстались с большой теплотой. Рав Салантер обратился к раву Нафтоли:

– Пожалуйста, сегодня же доставь мне книгу «Послания о скрытом»!

– Но ведь она написана на немецком! – удивился рав Нафтоли Герц.

– Ну и что? Прочтем ее вместе. С твоей помощью, разумеется.

Сам рав Исраэль Салантер читал по-немецки с большим трудом, но в тот же вечер упорно сидел над книгой до поздней ночи.

– Ты согласен продолжать читать вместе со мной и завтра? – попросил он рава Нафтоли. Через несколько дней они закончили вместе чтение первого

письма из девятнадцати, а через несколько недель – всю книгу. Рав Исраэль Салантер был просто поражен, и сказал в порыве чувств:

– Как велика его заслуга! – сказал он, – Где найдется Ган-Эден, достаточно большой для рава Гирша!

Он был глубоко впечатлен книгой, и обратился к раву Нафтоли:

– Эту книгу обязательно нужно перевести не только на русский, но и на святой язык!

И на самом деле, через много лет, когда рав Гирш уже ушел из жизни, книга «Послания о скрытом» была переведена на иврит. Тогда рава Ицхака Эльханана Спектора, великого мудреца и одного из глав поколения, попросили опубликовать рекомендацию на книгу, и он написал: «Я прочел замечательную книгу "Послания о скрытом", принадлежащую перу великого мудреца и праведника рава Шимшона Рафаэля Гирша... В особенности великое дело он сделал этим своим трудом, который помог вернуть корону Торы в еврейских общинах Германии на ее законное место. В книге рав Гирш показал истинный свет Торы, который вернул десятки тысяч евреев к их Источнику, приблизил их сердца к их Небесному Отцу, и зажег в них любовь к святой Торе...»

Перевод – Л. Г. Шухман

О МОЛИТВЕ

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Йона Геронди

Глава 50

И еще следует знать, что не в силах человека повлиять на происходящее в нашем мире, низшем из миров. Все в нем – в руках Небес. Как сказали мудрецы (Брахот, 33б): «все в руках Небес, кроме страха перед Небесами». Также говорят мудрецы (Нида, 16б), что в момент зачатия плода решают на небесах, стать ли этой капле бедным или богатым, сильным или слабым, мудрым или глупым. Не определяют, быть ли ему праведником или грешником – это не в руках Небес. В руки человека отдан выбор, как сказано (Дварим, 30:15): «Смотри, дал Я пред тобою ныне жизнь и благо, и смерть и зло... чтобы любить Г-спода Б-га твоего... жизнь и смерть дал Я перед тобой, благословение и проклятие, и избери жизнь ...»

О происходящем же в мире сказано (Йешая, 26:12): «... ибо и все дела наши совершил Ты нам» – ведь они в руках Небес. И также сказано (Ирмия, 10:23): «Знаю я, Г-споди, что не [в руках] человека путь его». И сказано (Теилим, 37:23): «От Г-спода шаги мужа утверждены ...». И сказано (Мишлей

19:21): «Многие помыслы в сердце человека, но замысел Г-спода утвердится!». И сказано (Мишлей, 16:1): «Человек изготовит сердце, а от Г-спода – ответ языка». И сказано (Коэлет, 9:11): «Ибо не легконогим – погоня, и не могучим – война, и не у мудрецов – хлеб, и не у разумеющих – богатство и не знающим – благоволение, ибо пора и случай выпадет всем... ибо не знает человек и поры своей».

И сказано (Мишлей, 23:4): «Не трудись, чтоб разбогатеть, оставь разумение свое». Говорят мудрецы (Хулин, 7): «Сказал рабби Ханина: и палец не поранит человек внизу (в этом мире), если не провозгласили (не решили – Раши) об этом свыше».

Осознав все сказанное, – как оставит человек мир высший, мир духовный, мир душ, мир грядущий, мир, который весь – благо, мир непреходящий, мир, существующий на веки, мир, который дано человеку постичь? Как предастся делам мира низшего, мира лживого, мира изменчивого и преходящего, мира недолговечного, мира, который не во власти человека!

Видим мы множество людей, занятых... [делами этого мира] и преуспевающих. Правда в том, что все – в руках Небес, и с Небес дают им преуспевать в делах, как сказано (Йома, 38а, Шаббат, 104а), что путем, которым человек желает идти, ведут его, как сказано (Мишлей, 3:34): «С шутами подшутит Он, а смиренным даст благоволение». И сказано (Теилим, 1:6): «Ибо знает Г-сподь путь праведных, а путь злодеев пропадет». Всевышний как будто убирает с дороги праведных [возможность попасть на] путь злодеев, не дает им идти этим путем, чтобы они не споткнулись. Также и злодеям не дает Он вначале идти этим путем, но, поскольку они сами стремятся к злодейству, открывает им его. Как говорят мудрецы (Йома, 38а): «Тому, кто пришел, чтобы оскверниться – открывают». Подобное говорится о злодее Биламе. Вначале сказал ему Всевышний: «Не иди с ними», но поскольку тот сам стремился идти, сказал ему: «Встань, иди с ними». Пошел он и пропал.

Есть и такие, кому дают успех в делах из-за того, что, как сказано (Дварим, 7:9): «И будешь знать, что Г-сподь Б-г твой – Б-г, Б-г верный... и платящий ненавистникам Своим в лицо, чтоб извести его». Сказали мудрецы наши (Таанит, 11а, Сифри, Аазину), что подобно тому, как праведники получают в грядущем мире награду за каждую заповедь, которую исполнили, так грешники получают за каждую заповедь награду в этом мире. И как взыскивают с грешников за каждый грех в мире грядущем, так взыскивают с праведников в этом мире за каждый грех их. Мы видим, что покой грешников в этом мире – лишь с тем, чтобы извести их из мира грядущего, а страдания праведников в этом мире – чтобы удостоить их грядущего мира. Об этом сказал и царь Давид, мир ему (Теилим, 92:7): «Муж невежественный не знает, и глупец не поймет этого. Когда расцветут грешники – как трава и завяжут плод все творящие беззаконие – чтоб извести их навеки».

Еще много есть причин преуспеваю грешников и страданиям праведников, но неуместно здесь говорить об этом подробно.

Глава 51

Следует также знать, что надлежит человеку стараться постичь причины и значение каждой из заповедей. Ибо в каждой из них заключено великое и весьма значительное содержание. Каждая из них призвана поведать нам [раскрытие Славы Его и причины ее] о Его величии и превознесенности, о Его Б-жественном единстве, о тайнах Творения мира и Б-жественной Колеснице, о чудесах и знамениях, совершенных для наших отцов. Душа постигающего это взойдет в мир духовный и прилепится к высшим творениям, служителям Всевышнего, Творца мира, чтобы достичь высшей ступени служения.

И, вдумавшись во все это, станет человек устремляться и будет жаждать исполнить любую заповедь. Исполняя ее, станет делать это в намерении правильном и цельном, в помыслах чистых и ясных, подобно тому, что говорится в отношении жертвоприношений и молитвы. Не будет он исполнять заповеди «как повелось у людей», по привычке, не задумываясь о своих действиях. И, уразумев и постигнув смысл заповеди, человек исполнит ее как следует, в цельности намерений и в подобающей святости – исполнит заповедь так, как дана она. Другими словами, исполнит он заповедь в совершенстве, не преступая ничего ни в собственном исполнении заповеди, ни во времени ее. В отношении исполнения заповеди – подобно тому, что говорит Талмуд о рабби Хие (Моэд Катан, 25а), который постился сорок дней из-за того, что перевернулся у него ремешок тфилин. И в отношении обязанности человека – подобно истории о мудреце, у которого оборвалась на лестнице нить цицит. Он остался стоять на месте, пока не привязал новые нити (Шаббат, 118б) [Т. е. осозная глубокий смысл и возвышенность заповеди, человек обретает страх не исполнить ее – прим. ред.].

И, хотя сказано мудрецами (Брахот, 25б), что не ангелам служения дана Тора, это изречение относится только к народу Израиля в целом. Но тот, кто в совершенстве служит Всевышнему, действительно подобен ангелу Г-спода Воинств. Он исполняет заповеди в соответствии с волей Давшего их и готов пожертвовать собой ради того, чтобы исполнить их. Так сказано о Даниэле, пожертвовавшем собой ради молитвы, Хананье, Мишаэле и Азарье, отказавшихся поклониться идолу, Папусе и Лульянусе, которые отказались пить из сосудов, украшенных именами идолов.

Подобное рассказывает Талмуд (Эрувин, 21) и о рабби Акиве. Когда он был заточен в тюрьме, получал там каждый день меру воды. Однажды охранник вылил половину воды, так, что оставшегося могло хватить или для питья или для омовения рук. Рабби Акива не пожелал есть, не омыв рук. Сказал он: «Лучше уж умру я, но не преступлю слов моих товарищей».

Глава 52

А те заповеди, значение и смысл которых не дано человеку постичь, пусть исполняет он по любви своей к Г-споду Б-гу своему и в бесхитростности, как сказано (Дварим, 18:13): «Бесхитростным будь с Г-сподом Б-гом твоим». И следует знать воистину, безо всякого сомнения, что все заветы Г-спода прямые, во всех – истина и справедливость, что не пусты они и лишь по недостатку разума не дано человеку постичь великое значение их. И в этом – вера цельная, вера в Тору Б-га, в то, что вся она обоснована, достоверна и истинна. Свидетельство Г-спода истинно, всякое слово Г-спода Б-га чисто. И пусть исполняет человек все заповеди, как исполнял бы он повеления царя, которые не вправе обсуждать и о которых не вправе спросить царя, почему повелел он так-то, и в чем смысл его указов. Ведь повеления царя исполняют в страхе, боязни и трепете. Тем более, повеления Царя над царями царей, Всевышнего, благословен Он, мудро сердцем, и неистощимого силой, и знающего сокровенное. Кто скажет Ему, что делать! Он скажет и сделает. «Оплот, непорочный, совершенный в деяниях, ибо все пути Его – правосудие, Б-г верный, беззакония, праведен и прям Он» – по верному свидетельству Торы (Дварим, 32:4).

И следует всякому исполнять повеления и заповеди Б-га в страхе и трепете и с подобающим намерением, задумавшись о величии Давшего их и превознесенности Его. О том, что Он – Повелитель всего, все создавший и сотворивший, Царь, в могуществе Своем правящий всем, всевидящий и всемогущий, которому подобает служить всеми силами.

Когда представит себе человек величие Творца мира, привяжется его душа к Б-гу и соединится с миром вышним, и тогда исполнит он заповедь в цельности намерений, с помыслами ясными и чистыми, как говорили мы выше.

И да удостоит нас Г-сподь, да будет Он благословен и превознесен, исполнять волю Его и служить Ему всем сердцем.

Перевод – раб М. Гафм

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Раб Яаков Позен

ГЛАВА 9. ВЯЗАНИЕ СНОПОВ (МЕАМЭР)

1. Вязание снопов

Скошенные колосья собирают и вяжут из них снопы, что и называется *меамэр*. Эта *мелаха* включает

в себя не только изготовление снопов, но и сбор любых плодов в месте их произрастания. К ней относится и соби́рание плодов, упавших с дерева (даже до начала Шаббата). Некоторые добавляют, что этот запрет распространяется на сбор плодов в любом месте, а не только там, где они выросли (см. ниже).

2. Толадат меамэр

Запрещено спрессовывать в Шаббат инжир, то есть делать из инжира круги, слепляя плоды вместе. Это *толада мелахи меамэр*. По той же причине запрещено нанизывать плоды инжира на нить для последующего прессования. Следует уподобить этим действиям также изготовление бус или ожерелий из жемчуга и других материалов (что и без того содержится в себе запрет «починки предметов»).

3. Рассыпавшиеся плоды

Если кто-либо рассыпал плоды у себя в доме или во дворе, запрещено собирать их в корзину или сумку, так как это напоминает будничную работу (*увдим дэхоль*). Однако если плоды рассыпались в доме, вероятно, следует разрешить собирать их, складывая за пазуху или в подол. (Хотя мы разрешили собирать плоды в доме, тем не менее, если возможно с легкостью сделать это измененным способом, следует так и поступить, поскольку некоторые считают, что и на места, где не растут плоды, распространяется запрет вязания снопов, как мы уже писали выше в п. 1).

Этот запрет относится только к плодам, упавшим далеко друг от друга. Если же они после падения лежат рядом, разрешается собирать их в сумку или корзину. Это разрешение в силе только тогда, когда плоды не смешались с камешками или с землей. В противном случае их нельзя складывать даже за пазуху или в карман по причине «будничной работы».

ГЛАВА 10. МОЛОТЬБА (ДАШ)

1. Молотьба

После сбора урожая снопы молотят, чтобы отделить зерна от соломы. *Толада* молотьбы – отделение бобовых от сухих стручков после того, как стручки, подобно соломе, стали твердыми и непригодными для еды. То есть, как у зерновых – вследствие молотьбы зерна становятся пригодными для еды, так и у бобовых – зерна можно есть лишь после отделения. Если же стручки пригодны в пищу, отделение зерен от стручков разрешено, поскольку рассматривается как отделение еды от еды.

2. Выжимание

Выжимание плода для получения сока также запрещено, поскольку похоже на молотьбу. Как посредством молотьбы отделяют зерна от соломы с тем, чтобы сделать их пригодными для еды, точно так же, отделяя сок от плода, его готовят к употреблению в новом качестве: делают пригодным для питья.

Запрет Торы выжимать сок, даже если он нужен для питья, распространяется только на плоды, которые повсеместно принято выжимать: маслины

и виноград. На выжимание плодов, которые перерабатывают на сок не всюду, а лишь в некоторых местах, существует только запрет мудрецов. И, несмотря на то, что запрет мудрецов мы должны выполнять также строго, как и запрет Торы, имеется все же некоторое облегчение, которое мы рассмотрим ниже.

Мудрецы запретили нам даже употребление сока, который сам по себе выделился в Шаббат из плодов, выжимание которых запрещено Торой. Объясняется это опасением, что разрешение употребления такого сока может привести к собственно выжиманию плодов. И не имеет значения, для чего изначально были собраны эти плоды – для выжимания или для еды. Так как принято их выжимать, то опасаются, что решат их выжать и тем самым нарушат запрет Торы. Сок, выделившийся из плодов, выжимание которых запрещено мудрецами, также запрещен, если они собраны не для еды (а для питья), из-за опасения, что это приведет к (их выжиманию, а затем и к) выжиманию тех плодов, выжимка которых запрещена Торой. Однако в этом случае, если плоды предназначены для еды, выделившийся сок не запрещен, так как обычно не желают, чтобы сок вытекал.

3. Выжимание в еду

Выше уже шла речь о том, что выжимание похоже на молотьбу, так как его цель – отделить от еды жидкость и, тем самым, придать ей новое качество: сделать ее питьем. Из этого следует, что *мелахой* считается только такое действие, вследствие которого выделившийся сок можно назвать напитком. Но если и после выжимания полученный продукт называется едой, то *мелаха* не совершена, так как произошло лишь отделение еды от еды, что не похоже на молотьбу (как в случае с зелеными стручками), и это делать разрешено. Поэтому разрешено выжимать плоды в еду (чтобы улучшить ее вкус) в связи с тем, что полученный продукт остается едой, так как сок, который попадает в продукт, по-прежнему считается едой, а не напитком, а отделение еды от еды не является *мелахой*.

Все сказанное относится к случаю, когда плод выжимают непосредственно в еду. Но выжимать его в пустую посуду, даже с целью добавить затем этот сок в еду, запрещено. Несмотря на то, что по сути закона можно выжимать в еду любые плоды, даже те, выжимание которых запрещено Торой (виноград и маслины), все же изначально устраивают и не выжимают эти плоды ни в коем случае, так как некоторые мудрецы запрещают делать это, ибо не разделяют между выжиманием в еду и изготовлением сока.

4. Выжимание лимонов

Запрещено выжимание лимонов, особенно в наши дни, когда большинство лимонов предназначено для выжимания. При нарезании лимона (или других запрещенных к выжиманию плодов) необходимо следить за тем, чтобы не резать над посудой, так как часто надавливанием ножа на плод выжимают сок, что разрешено только в том

случае, если сок идет на выброс (немедленно). Лимон, положенный в чай или в другой напиток, нельзя давить ложкой. В вопросе о том, можно ли выжимать лимон на сахар с тем, чтобы потом положить его в чай, существуют расхождения между мудрецами—ахроним. (Не говоря уже о том, что некоторые не выжимают лимон даже в еду.)

5. Что называется едой

В связи с разрешением выжимать сок плодов в еду, необходимо выяснить, что же называется едой, а что – питьем. Если полученный продукт легко переливается, и его можно пить, значит, это питье, в противном случае – еда. Если же еда смешана с жидкостью, то смотрят, чего больше: если больше еды, то вся смесь считается едой, если больше жидкости – питьем (поэтому необходимо следить за тем, чтобы после выжимания плода еды осталось больше, чем жидкости). Теперь понятно, почему разрешено делать в Шаббат фруктовый салат, хотя практически невозможно не выжать при этом немного сока, который тоже попадает в салат. Но, так как в посуде фруктов остается больше, чем сока, можно считать, что и в данном случае сок попадает в еду, а это разрешено (только сначала нужно приготовить такие фрукты, из которых не вытекает сок в момент нарезания, например яблоки). Из этого следует и разрешение посыпать салат сахаром, несмотря на то, что сахар способствует выделению сока: этот сок тоже сразу попадает в еду и, соответственно, не считается жидкостью.

6. Высасывание сока из фруктов

Из любых плодов разрешено высасывать сок, если положить их в рот целиком. Но, когда их держат в руке и не вносят в рот полностью, следует воздержаться от высасывания сока из тех плодов, выжимание которых запрещено Торой. (Некоторые мудрецы устрожают и в других плодах, но в любом случае запрещено сосать мокрую ткань.)

7. Выжимание вареных плодов

Различные продукты, которые не содержали в себе изначально жидкости, а лишь впитали ее, как например, вареные плоды или замоченный хлеб, также запрещено выжимать. Все же тут есть отличие: такие продукты запрещено выжимать только тогда, когда используется полученная жидкость. Таким образом, можно отжать излишнюю жидкость из продукта и даже в пустую посуду, чтобы в полученном виде съесть его, так как не собираются использовать эту жидкость.

8. Выжимание ткани

Запрет выжимания распространяется не только на еду, но и на ткань. Запрещено выжимать ткань ради жидкости, которая при этом получается. Причем совершенно безразлично, какая это жидкость – вода или что-либо другое. В любом случае, к выжиманию относится запрет *мелахи даш*, если есть потребность в выделившейся жидкости.

Выжимание ткани отличается от выжимания еды тем, что здесь, кроме запрета *даш*, может быть нарушен еще и запрет *мелабен* (отбеливания). Ведь выжимание ткани – часть стирки, таким образом, при выжимании совершается *мелаха* отбеливания.

Определения *мелакот даш* и *мелабен* различны, поэтому не всегда при отбеливании совершают также и *молотьбу*, и, наоборот, совершение *молотьбы* не означает совершения отбеливания. (См. гл. 19, п. 7, посвященный *мелахе мелабен*, где обе *мелахи* рассматриваются более детально.) Поэтому, если ткань пропиталась водой или другой очищающей или отбеливающей жидкостью, то выжимающий ее совершает *мелаху мелабен*, но, помимо этого, если выделившаяся жидкости не выбрасывается, совершается также *мелаха даш*. Однако, если жидкость, попавшая на ткань, не очищает ее и не отбеливает (например, красное вино), но выжимаемая жидкость используется, то совершается только *мелаха даш*. Если же и выжимаемая жидкость не нужна, то не нарушается и запрет *молотьбы*.

Выше мы уже писали, что не является нарушением отжимание излишней жидкости из плодов, которые изначально не содержали в себе жидкость, а впитали ее в себя (как, например, вареные плоды или размоченный хлеб), если нам не нужна полученная жидкость. Но, если ткань впитала в себя жидкость, которая не отбеливает и не очищает, ее не разрешают выжимать, даже если выделившаяся жидкость не используется. (Разница в том, что в тех плодах существует только запрет мудрецов.)

В связи с этим, если какая-либо жидкость пролилась на стол, и необходимо смахнуть ее со скатерти, то следует делать это очень осторожно, чтобы, сметая жидкость ложкой или ножом, не нажать случайно на скатерть и не выжать ее, а лишь смахнуть еще не впитавшийся слой жидкости. В случае с очищающей жидкостью, даже идущей на выброс, можно прийти к нарушению запрета Торы. Но и с другими жидкостями, даже когда они идут на выброс, следует быть осторожным и не давить на ткань с силой.

При обтирании ребенка в Шаббат ваткой, тряпочкой или бумажкой, смоченной в масле, необходимо быть очень осторожным, чтобы не выжать ее в момент обтирания. (Но если ватка пропитана водой, то вообще запрещено использовать ее, поскольку запрещено в Шаббат замачивать в воде.) Таким образом, если в ткань впиталось большое количество масла, то при протирании кожи очень велика вероятность выжать немного масла, и, соответственно, совершить *мелаху даш*.

Также запрещено пользоваться специальными салфетками, предназначенными для протирания кожи ребенка (есть подобные и для взрослых), пропитанными при изготовлении жидкостью или маслом, которые отжимаются при вытирании. Поэтому, чтобы быть уверенным, что отжима не произойдет, следует налить немного масла (или воды)

на тело ребенка. А самое лучшее – протирать ребенка рукой, так как в ином случае трудно не перейти установленной границы. Например, можно поместить испачканную часть тела ребенка в сосуд с теплой водой и обмыть ее руками.

9. Выжимание волос

Мудрецы запретили выжимать в Шаббат волосы даже тогда, когда отжатая вода не используется. По этой причине не принято в Шаббат мыть все тело (кроме тех случаев, когда это связано с выполнением заповедей), чтобы случайно не выжать волосы.

10. Сепарирование меда

Как запрещено выжимать фрукты, так нельзя и извлекать мед из сот.

11. Доеение

Запрещено доить в Шаббат животных, т. к. это *толада мелахи даш* (см. в Шульхан Арухе детали законов о дойке коров и т. п. в Шаббат). Если у женщины возникает острая необходимость сцедить молоко, она должна посоветоваться с раввином. [В случае острой необходимости разрешают сцедить в место, где молоко сразу портится, и им невозможно пользоваться – например, в раковину или унитаза. Прим. ред.]

12. Толчение снега и льда

Мудрецы запретили разминать снег или лед руками. Одни считают, что это действие похоже на выжимание; другие – что это похоже на *мелаху*, т.к. при этом создается вода; по третьему мнению, это – «родившееся в Шаббат». По этому мнению талая вода запрещена, даже если лед или снег растаял сам собой. (Но можно положить его в стакан с другой жидкостью, т.к. полученная жидкость сразу попадает в другой продукт.) Изначально действуют согласно третьему мнению (кроме случаев особой необходимости), но постфактум не запрещают, даже если получившаяся жидкость хорошо различима и ни с чем не смешана. В связи с этим все *поским* разрешают класть в стакан с жидкостью кусочек льда, даже если он там растворится. Тот же самый закон действует и в отношении застывшего жира, который запрещено расплавлять.

13. Приготовление льда

Нет определенного мнения по поводу того, разрешается ли в Шаббат делать лед. Поэтому в случае нужды следует спросить у раввина. Что касается *йом-това*, хотя, безусловно, правильно приготовить все необходимое накануне, тем не менее, возможно, постфактум следует облегчить в законах приготовления льда или мороженого в *йом-тов*.

Редакция Беерот Ицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ВВЕДЕНИЕ В ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меир а-Козн из Радина

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЗАПОВЕДИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

(12) И важнее всего, что в любой ситуации, в то время как человек злословит и говорит *рехилут*, он преступает также повелительную заповедь изучения Торы, а ведь это – полноценная повелительная заповедь, как объясняет Рамбам в Илхот Талмуд Тора, 1, и в своей книге «Сефер а-Мицвот» (11-я повелительная заповедь), и всюду, где ведется счет заповедям. И награда за эту заповедь беспредельна и равноценна всем остальным вместе взятым, как это объясняется в мишне Пеа (1:1) и в Иерусалимском Талмуде, Пеа, (1:1): все заповеди вместе взятые [*т. е. исполнение их*] невозможно приравнять даже к одному речению [*даже единому слову*] Торы. И наоборот: наказание за пренебрежение и неисполнение этой заповеди равноценно наказанию за все остальные грехи вместе взятые, как сказали наши мудрецы («Птиха Эйха рабати», 2): «Уступил Всевышний [*готов был подождать с расплатой – речь идет о причинах разрушения Первого Храма*] в грехах идолопоклонства, разврата и кровопролития, – но не уступил в грехе пренебрежения заповедью изучения Торы».

В другое время [*тогда, когда человек не злословит и не говорит рехилут*], он иногда остается чистым от этой провинности перед Небесным Судом, поскольку занят добычей пропитания или обдумыванием дел своих, преследующих эту цель.

[Примеч. автора. Но и здесь нужно чрезвычайно остерегаться, чтобы не тратить на это времени больше, чем действительно необходимо, и не позволить таким образом дурному побуждению делать то, что оно всегда делает, – ведь оно на все что угодно скажет, что это – необходимость. Внимательно взглядишь же, брат мой, как оно ослепляет в этих делах наши глаза. Ведь природа человека такова, что если ближний его – такое же, как и он, существо из плоти и крови – безвозмездно сделает ему что-то хорошее, [*то он будет ему за это благодарным и преданным*]. Или же, если тот человек – мастер, и хозяин нанимает его, то чем больше будет платить ему хозяин, тем услужливее и расторопнее будет мастер, и тем больше он будет стараться делать свою работу наилучшим образом. А вот в служении Царю Мира, в котором мы тоже считаемся «поденными работниками», по выражению наших мудрецов, дурное побуждение сбивает нас с пути, чтобы мы делали обратное тому, что нужно. И чем больше Всевышний добавляет человеку благ, давая ему большой заработок, тем больше подстрекает его дурное побуждение, говоря: «Теперь, под стать богатству, которое дал тебе Всевышний, ты должен жить в лучшей квартире, ходить

в роскошных одеждах и вести себя, как принято у богатых, чтобы не ударить в грязь лицом среди своих друзей. И потому тебе придется отменить на этот раз постоянные занятия Торой и поехать туда-то и туда-то, чтобы заработать».

После этого, когда он, с помощью Всевышнего, преуспеет еще и еще, дурное побуждение соблазнит его прибрать к рукам своим множество деловых предприятий. А когда у него уже не будет возможности уследить за ними всеми самому, оно подскажет ему следующий «неизбежный шаг», говоря: «Из-за великого множества предприятий, которые передал в твои руки Всевышний, тебе придется нанять много людей на разные должности на предприятиях, которые будут все принадлежать тебе одному». И будут изо дня в день приумножаться те предприятия и связанные с ними заботы. И в итоге, чем больше будет Всевышний давать тому человеку, по доброте Своей, успехов в делах, тем больше станет подстрекать его дурное побуждение под обычным предлогом «необходимости и неизбежности» уменьшать изучение Торы и служение, пока не дойдет до того, что не оставит времени даже для общественной молитвы. И дурное побуждение будет представлять ему все это как должное и неизбежное при таком богатстве, почетном положении и множестве дел; и оно будет прикидываться любящим и пекущимся лишь о благе человека – чтобы не смеялись над ним друзья его в городе, если он не будет возвышаться все больше и больше.

А в делах, связанных с будущим миром, дурное побуждение будет приучать человека обходиться самым малым, чтобы он соглашался оставаться бедным из беднейших, так, чтобы у него там, в грядущем мире, даже не было места укрыться от сил нечистоты. Ведь сказали наши мудрецы (Ваикра Раба, 11): «"Построила дом свой" (Мишлей, 14:1), – это Тора», – это означает, что каждый, кто приобрел себе слова Торы, приобрел себе дом в будущем мире. Вокруг райского сада находится *геином* (ад), и потому, если у человека, не дай Б-г, нет дома в райском саду, он вынужден находиться там, где властвуют силы нечистоты. И то самое дурное побуждение, которое обращалось к человеку в этом мире с приветливым, сияющим лицом и соблазняло его ходить в роскошных одеждах, – в высшем мире обращается оно в обвинителя, а нарядные одежды человека там превращаются в одежды загаженные, сотворенные из мерзости грехов его, как об этом ясно сказано в Писании (Зехария, 3:3, 4): «А Йеошуа был одет в одежды загаженные и стоял пред ангелом. И отвечал он [Всевышний] и сказал стоящим пред ним [ангелам] так: снимите с него одежды загаженные...», и это объясняется в наших святых книгах. И потому нужно очень-очень хорошо продумывать, что действительно является необходимым и неизбежным настолько, что без этого никак не обойтись, а от остального – отрешиться.]

Но когда он злословит или говорит *рехилут*, – разве эти занятия помогают ему в пропитании? Вдобавок он преступает в это время несколько запретов, как объясняется в «Сефер мицвот гдолот» (Ло

таасе, 13, см. там), – ведь мы предупреждены Торой посредством нескольких запретов о том, чтобы ни в коем случае не отдаляться от Торы. Ведь человек всегда может тем или иным образом исполнять заповедь изучения Торы. Если он умеет серьезно учиться – должен делать это соответственно умению своему; но даже если и не умеет – может изучать святые книги, переведенные в наше время на идиш, например, «Ховот а-Левавот» [имеется в русском переводе под названием «Обязанность сердца»], «Менорат а-Маор» и т. п., – книги, вселяющие в сердце человека страх перед Всевышним, – но не сидеть, не занимаясь Торой и предаваясь злословию и *рехилуту*.

И также видел я, что пишут от имени Виленского Гаона («Коль Элияу а-хадаш», Авот, гл. 3), объясняя [для часто употребляемого выражения "*дин ве-хешбон*", в целом означающего "*отчет человека на Высшем Суде и оценка его действий*"], что такое *дин* [здесь: оценка поступков по закону] и что такое *хешбон* [расчет, отчет]: «*Дин* – это оценка греха самого по себе, а *хешбон* – это оценка времени, потраченного на грех», – ведь за это время можно было исполнить заповедь! И горе будет нам на этом суде! Ведь даже если Всевышний будет вести с нами расчет за все те мгновения, которые мы потратили на пустые легкомысленные разговоры, насмешки, *рехилут* и злоязычие, принимая во внимание только вину за отрыв от Торы в эти мгновения... Притом что в действительности с каждым словом при изучении Торы исполняется отдельная самостоятельная повелительная заповедь. Прочитав одну главу Мишны или лист Гемары, человек исполняет несколько сот заповедей, как писал об этом Виленский Гаон в «Шнот Элияу», Пеа, гл. 1 (мишна 1 в *Пируш а-арох*) со ссылкой на Иерусалимский Талмуд... Сколько тысяч святых слов Торы, и каждое в отдельности – возможность исполнения великой заповеди, а мы все это уничтожили собственными руками... И совершили вместо этого несколько тысяч грехов неисполнения повелительной заповеди изучения Торы – в то самое время [злословия или *рехилута*]!

[Примеч. автора. Об этом же писал Рабейну Йона в «Шаарей Тшува»: если человек несколько раз намеренно нарушает одним и тем же действием закон святой Торы, то это засчитывается ему как соответствующее число отдельных грехов. И доказательство тому – сказанное в трактате Макот (20б) о *назире* (давшем особый вид обета, в частности, не пить вина, см. Бемидбар, гл. 6): «Ему говорят: "Не пей!" – (а он пьет, и так несколько раз), – и он приговаривается (к ударам плеткой) за каждый раз отдельно, как за отдельные грехи. Само собой разумеется, что в точности так это и в нашей теме. И невозможно сравнивать заповедь изучения Торы с другими, как то лулав (в Суккот), шофар (в Новолетие) и им подобными, которые Всевышний повелел исполнять один раз в течение дня. Совсем иначе – с заповедью изучения Торы, которую человек обязан исполнять во всякий час, и не освобождает от нее то, что исполнял

в предыдущий момент. И тот, кто не исполнял ее в течение нескольких часов, во всякий миг преступал самостоятельную заповедь.]

Так насколько же больше грех в том случае, когда человек отрывает себя от Торы и занимается злословием и тому подобным, и с каждым своим высказыванием в осуждение ближнего преступает отдельный самостоятельный запрет, наподобие того, как это описывают наши мудрецы в трактате Макот (21а): «Не надевай!». [Речь идет о человеке, несколько раз надевающим на себя «шаатнез» – запыщенную Торой одежду из смеси шерсти и льна (см. Ваикра, 19:19 и Дварим, 22:11). Всякий раз его предупреждают: «Не надевай!», а он надевает, и тогда суд наказывает его, за каждый раз отдельно, тридцатью девятью ударами плеткой] – подобно приведенному выше от имени Рабейну Йона.

И вот, до сих пор мы делали здесь расчет только с точки зрения отделения себя от Торы в каждый момент занятий злословием, и увидели, что человек преступает при этом сотни запретительных и повелительных заповедей. Теперь, присоединив к этому множество других запретов и повелений, о которых подробно говорилось прежде, поймем, насколько следует остерегаться подобных [наполненных злословием и т. п.] пустых речей.

(13) Все, о чем мы говорили до сих пор, относится даже к случаю, когда человек рассказывает о ближнем правду. Но если к его злословию или *рехилуту* примешалась еще частица лжи, он преступает также и повелительную заповедь Торы (Шмот, 23:7): «От слова лжи отдаляйся», а также изменяется к худшему имя его [духовный статус его в общине Израиля] – он именуется отныне *моци шем ра* – «клеветник», и наказание его гораздо суровее, чем просто за злословие и *рехилут*.

(14) Видится [это алахическое решение Хафец Хаима, одно из тех, о которых отозвался Хазон Иш, что они подобны принятым в Санедрине], что он преступает также повелительную заповедь Торы (Дварим, 28:9): «И ходи путями Его», предписывающую нам поступать соответственно качествам Самого Всевышнего, которые все – только во благо. Что означает «ходить путями Его», объясняют наши мудрецы (Шаббат, 133б): «Как Он милосерден – так и ты будь милосерден; как Он милостив – так и ты будь милостив», и точно так – в остальных добрых качествах, как объясняет Рамбам, Илхот Деот (1:5, б). И мы находим среди Его качеств, святых и чистых, что он ненавидит злословие во всех его проявлениях даже в отношении очень плохих людей, как мы находим у наших мудрецов (Санедрин, 11а), [где рассказывается, как после греха Ахана Йеосуа просит Всевышнего открыть ему имя грешника], и Всевышний отвечает: «Разве Я – доносчик? Брось жребий!» И Он смотрит на хорошую сторону и не смотрит на плохую, как приведено в «Тана де-вей Элияу» (1). И сказали наши мудрецы (Сота, 42а): «Четыре группы тех, которые не встречают лик Шехины: насмешники, льстецы, лжецы и занимающиеся злословием... Занимающиеся

злословием – как сказано (Теилим, 5:5): “Ибо не Б-г, желающий беззакония, Ты; не поселится у Тебя *ра* – зло”. И потому тот, кто приучает себя к этому скверному делу, не идет путями Всевышнего, суть которых только в том, чтобы давать благо другому, а тот человек делает обратное. И потому называет его Писание *ра* – «зло», и он преступает также и эту заповедь – «И ходи путями Его».

Итак, мы насчитали четырнадцать повелительных заповедей, которые обычно преступают, занимаясь злословием и *рехилутом*, помимо перечисленных выше семнадцати запретов. И хотя один человек не может в ходе одного рассказа преступить все семнадцать запретов и четырнадцать повелений, описанных выше, – тем не менее, тот, кто привычен, не дай Б-г, к этому скверному качеству, с течением времени наверняка нарушит все. Ведь иногда случится ему говорить о старом человеке, а в другой раз – о мудреце Торы; иногда – в присутствии обсуждаемого, а в другой раз – в отсутствие его; и, в конечном счете, он не упустит ничего.

Перевод – рав П. Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

АВАТ ХЭСЕД – ЛЮБОВЬ К СОВЕРШЕНИЮ ДОБРЫХ ДЕЛ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Темой наших последних статей является то, как должен выглядеть настоящий еврейский дом – место собрания мудрецов и место совершения добрых дел. Однако мы говорили в предыдущих статьях также о том, что многие когда-то очевидные вещи не приведены в мишне, и это – основы еще более базовые, без которых, как без прочного фундамента, даже самое красивое здание не устоит.

Когда умер рав Шломо Лоренц, более тридцати лет представлявший *даат Тора* в Кнессете, автор известной книги «В кругу великих», я пришел в его дом, чтобы выполнить заповедь *нихум авейлим*, утешение скорбящих. Я был знаком как с самим равом Лоренцом, так и с его семьей, с его сыновьями. Один из сыновей показал мне фотокопию его завещания – не распределения имущества, а духовного завещания. Как известно, рав Лоренц многие годы находился в Кнессете – месте, очень и очень далеко от заповеданного Торой. Как ему удалось выжить там духовно и остаться тем равом Лоренцом, которого мы знаем, в том числе, по его книге – для меня загадка. Большую роль в этом сыграло, на мой взгляд, горячее участие и благословение светоча Торы и праведника Хазон

Иша. В завещании рава Лоренца было написано, в частности, следующее: «Не мне учить вас (обращается он к своим детям), как быть праведными евреями. Кто я такой, чтобы этому учить, а вы все, слава Б-гу, выросли мудрецами Торы. Об одном я вас все-таки очень прошу: чтобы внутри семьи, между всеми братьями и сестрами, сохранялись теплые семейные отношения».

Казалось бы, это простая, понятная и даже банальная вещь. Но на самом деле все не так просто. Часто бывает так, что, пока папа жив, все объединяются вокруг папы – точнее, он объединяет всю семью. Когда же папа уходит, все «разбегаются по углам», и даже без явных ссор братья и сестры больше не оказывают поддержки один другому. Однако, не базовое понятие «братство», характерное для любой семьи, еврейской или нет, являлось настоящей целью духовного завещания рава Лоренца... Он написал прямым текстом, что не только это является его замыслом. Рав Лоренц написал примерно следующее: когда человек в своем семейном кругу учится любить близких, нести им добро и т. п., он также учится любить ближних и вне семейного круга. Добавим от себя: когда ребенок видит вокруг себя – внутри своей семьи – поддержку, любовь, взаимовыручку, то, вырастая в такой атмосфере и воспринимая ее, человек с детства учится так же относиться и ко всем окружающим. Сначала к более близким, а потом – и к далеким.

Когда несколько лет назад я впервые прочел книгу рава Лоренца «В кругу великих» на иврите, она меня поразила: в книге я нашел для себя много интересного, удивительного, поучительного – и это было одной из причин, почему я настоял на том, чтобы книгу как можно скорее перевели на русский язык. И, с Б-жьей помощью, книга в довольно сжатые сроки вышла, и доступна русскоязычным читателям. Одна из вещей, наиболее поразившая меня в этой книге и заставившая ощутить отчасти собственную неполноценность – но, вместе с этим, получить направление, куда следует расти, – это рассказы из жизни рава Шаха. В частности, то, как рав Шах относился к другим людям – даже к совершенно незнакомым и посторонним, – как к своим детям. Я подумал тогда, что зачастую к своим собственным детям я не отношусь так хорошо, как рав Шах относился ко всем вообще людям. Насколько больше мы можем уделять времени и сил нашим детям, с насколько большей самоотдачей – большая тема для размышлений для каждого из нас.

Я бы хотел затронуть тему, которую мы не раз поднимали в наших статьях – в силу возвышенности этого понятия оно также максимально исковеркано – это любовь.

Мы бы хотели поговорить о любви в еврейском доме, той любви, которая должна быть между родителями и детьми, между членами семьи, между друзьями и вообще – о большой заповеди Торы: «возлюби ближнего, как себя». Возможно, не стоило бы говорить на такую неоригинальную тему, если бы не было так понятно, что зачастую мы не умеем любить! Впрочем, есть вид любви, хорошо нам известный: то, как кошка любит мышку. Вы, наверное, хорошо себе

представили, как это происходит: кошка любит мышку, кто-то любит пиво, кто-то – шоколадку. Но конец такой любви один: использовав «любимую» вещь, мы ничего не оставляем взамен – кошка съедает мышку, мы выпиваем пиво и съедаем шоколадку, и все. Любовь ли это? Безусловно, да, только совсем не та любовь, о которой говорит Тора фразой «*ве-аавта ле-реза камоха*» – «возлюби ближнего как себя». Говорит мишна: «Если бы не боязнь царства, то люди съели бы друг друга». И вот как раз о том, как съест другого даже без того, чтобы он это почувствовал, написано много научных трудов в различных областях науки – искусство это не ново, но к иудаизму оно не имеет никакого отношения.

Маараль объясняет, что любовь – это стремление присоединиться к тому, что ты любишь, слиться с этим. При этом, один из способов соединиться с объектом любви – это поглотить его. Рав Деслер в книге «Михтав ми-Элияу» пишет о том, что есть два вида любви, и один из них – это, как в нашем примере, любовь кошки к мышке, когда от мышки ничего не остается. В семье также бывают свои «кошки» и «мышки» – когда муж считает, что жена создана для удовлетворения его нужд, для работы и т. п. Или когда родители воспитывают детей для того, чтобы этими детьми похвастаться; или с мыслью о том, что в их старости дети будут обязаны за ними ухаживать и бежать по любому капризу – даже за счет собственных семей. Семью на основе такой любви, безусловно, не построишь, и об этом очень точно сказал мудрейший из людей царь Шломо: «вожделение (стремление удовлетворить собственные потребности) – причина разделения». То есть, когда два человека строят свои отношения на том, чтобы удовлетворить свои потребности один за счет другого – такая семья продержится ровно столько времени, сколько пройдет, пока потребности партнеров не начнут серьезно противоречить друг другу, после этого – крушение всего.

Какой же должна быть еврейская любовь? Чтобы понять, что такое любовь, надо, прежде всего, понять, что такое жизнь. У некоторых людей в обиходе есть поговорка: «Эх, живем один раз!» То есть, надо ловить момент, *лаасот хаим* – «делать жизнь» и брать от жизни максимум удовольствий. Это ли жизнь?! Всевышний, Создатель всего, называется также «*Хей а-аламим*» – Несущий жизнь во все миры. Подобно этому душа в этом мире несет жизнь телу. В момент физической смерти жизнь души не заканчивается – просто душа перестает оживлять тело, разделяясь с ним, и возносится к своему Источнику. Таким образом, мы видим, что есть некая параллель между Всевышним, Несущим жизнь мирам, и нашей душой, которая несет жизнь телу. Мы с вами можем сами нести жизнь другим своим хорошим отношением и добрыми делами. А можем не нести, заботясь только о себе и о собственных удовольствиях. Также и наша душа – она может властвовать над телом, и тогда, с помощью тела и всех талантов, данных Всевышним, мы можем исполнять заповеди и совершать добрые дела, и это даст душе (и, тем самым, нам самим) жизнь вечную. Или же тело будет властвовать над душой, и тогда человек еще при жизни будет отсечен от Источника и будет как мертвый.

Всевышний создал этот мир, чтобы нести нам добро, и сказано в Торе: *ве-алахта бе драхав* – «и иди по Его путям». Это наставление говорит нам, что нужно уподобиться Всевышнему в как можно большем количестве аспектов – и, в нашем случае, в том, что касается самоотдачи. Максимально уподобиться Творцу можно в том, чтобы максимально нести добро другим. Как Всевышний несет жизнь мирам, так и мы можем своей жизнью нести жизнь другим. В этом отношении любовь – это истинное проявление жизненной силы в способности через любовь нести жизнь другим.

Само слово *аава* – любовь на Святом языке, на арамейском однокоренное *яав* – дал. Когда в Торе мы встречаем упоминание слова «любовь» – как, например, в пасуке после «Шма»: *ве-аавта эт Ашем Элокеха* – «возлюби Всевышнего Б-га твоего», – мы подразумеваем, что с помощью заповедей, которые мы как бы «делаем Ему», мы хотим прилепиться к Творцу. На самом деле, наше исполнение заповедей – это условие, при котором Всевышний может дать нам все то добро, которое Он хочет нам дать, и в этом проявляется Его любовь к нам, и в этом – суть Творения.

Вернемся к нашей теме. Если мы говорим о той любви, на которой можно построить еврейский дом – это любовь, которая несет добро и жизнь другим.

Как-то на уроке мой учитель рав Яаков Фридман, основатель ешивы Тифрах, подчеркнул: необходимо любить детей! Тогда же рав Фридман уточнил: когда любят детей, это залог того, чтобы дети шли путями отцов, путями Торы. Когда не любят детей – это причина, чтобы они от Торы отделились. Я вижу, что любовь родителей к детям – это основа передачи Торы из поколения в поколение. Это очень простая вещь, но и ее надо много-много раз повторить, чтобы усвоить и начать исполнять! В принципе, любовь родителей к детям – это инстинкт, заложенный во все живые существа. Без этого детеныши животных просто бы не выжили! В трактате Ктубот сказано, что на родителей не возложена обязанность кормить детей. Нет такой заповеди, потому что стремление выкормить свое потомство заложено во все живое изначально, от природы! Когда в семье появляется ребенок, что он с собой несет? Объективно говоря, пользы от него никакой, а хлопот он доставляет прилично: покормить, искупать, переодеть, уложить спать, проснуться и встать к плачущему ребенку среди ночи – а бывает, и по несколько раз... И, несмотря на это, как относятся к такому ребенку? Его просто обожают! Носятся с ним, целуют, обнимают, угождают ему и радуются как самому большому подарку. Все это происходит именно потому, что Всевышний так создал природу человека – и любого другого живого существа – чтобы мы любили своих детей. Любовь родителя к ребенку – жизненно важная вещь; если такая любовь несовершенна, ущербна – для ребенка это большая травма, чем недостаточное питание. Я слышал от нескольких педагогов фразу: «лучше плохие родители, чем хорошие опекуны», – потому что даже самый никудышный родитель любит своих детей, и эту природную любовь не заменит забота опекуна.

После свадьбы нашей старшей дочери 18 с половиной лет тому назад нам делали *шева брахот* в Офакиме – городе, где мы прожили много лет перед тем, как переехать в Иерусалим. На праздничной трапезе мой учитель, рав Хаим Камиль, сказал так: что отличает человека от всех остальных живых существ? У всех животных есть потомство, дети – и у человека есть дети. Но есть что-то, чего нет у животных, и есть только у человека, – это внуки. В какой момент животные перестают заботиться о своем потомстве? Очевидно, как только потомство в состоянии само себя прокормить. Котенок, который сам может найти косточку в мусоре, уже становится взрослым котом и маме-кошке совершенно неинтересен. У людей же все не так: мы рожаем детей, выкармливаем их, учим ходить, говорить, даем образование, женим... И даже после этого наши заботы не прекращаются и даже не становятся меньше. Когда у нас рождаются внуки, мы продолжаем заботиться и о них – и отдаем им не меньше, а иногда и больше, чем в свое время давали своим детям. Сказанное равом Камилем я понимаю для себя так: непрекращающаяся забота о потомстве, связь поколений – это ключ к передаче Торы от отца к сыну и от бабушки к внуку, от Моше Рабейну и до наших дней, вплоть до прихода Машиаха. Вместе с любовью мы передаем детям нашу Тору. Если они нам доверяют, то принимают к сердцу все сказанное нами о Синайском откровении, о Моше Рабейну, о заповедях и запретах. Если дети уверены в том, что мы хотим им только добра, то изначально они с открытой душой относятся к тому, что мы передаем им.

Любовь и доверие – это базовый принцип отношений, – как внутри семьи, между мужем и женой, между родителями и детьми, так и между учителем и учеником. Очень многому могут нас научить книги с воспоминаниями о жизни еврейских мудрецов – я сама стараюсь читать как можно больше таких книг – потому что в них есть какие-то небольшие вещи, которых мы можем не понять и не прочувствовать в трудах великих мудрецов, но которые многому могут нас научить. История, которая произошла со мной много лет назад – когда я привел сына на собеседование в одну очень хорошую ешиву в Иерусалиме, *ешива ктана*. Глава ешивы, с которым я был знаком и раньше, и который в первый раз видел моего 13-летнего сына, совсем не был изначально уверен, что моего сына примут в ешиву – но он дал ему почувствовать с первых моментов встречи, что он его любит – он даже его поцеловал. Это не было предположение, потому что дети сразу чувствуют фальшь, а он искренне передал ему свою любовь. Читая книги о жизни великих глав ешив, я могу отметить во всех них одну общую черту: во всех местах Торы, где учитель искренне любит своих учеников и передает им свою любовь, вырастают большие мудрецы Торы.

Вечером в Шаббат мы поем «Эшет Хаиль». Там есть слова *Торат хесед аль лашона* – буквально «Тора благоденствия на ее устах». От рава Моше Шапира я слышал очень точное определение того, что называется *Торат хесед* – это Тора, которую человек получает для того, чтобы нести ее дальше. Когда человек любит – по-настоящему – он хочет все то, что есть у него, дать

тому, кого он любит. При Творении Всевышний хотел оделить нас чем-то от Своего совершенства – в нашем мире это проявилось в нашей способности давать жизнь другим. Поэтому настоящая любовь – это основа семьи, основа воспитания, основа всего. Как мы говорили выше, мы можем видеть, что большие успехи в учебе происходят только там, где учителя любили своих учеников. Неспроста говорит Рамбам, что учитель называется отцом, а ученики называются сыновьями. *Вешинантам леванеха* – «обучи Торе своих сыновей» – говорится про учеников. И, наоборот, если человек собирается обучать Торе, не любя при этом своих учеников, ему лучше заняться чем-то другим. Про учителя сказано, что он *меир паним леталмид* – буквально, его лицо светится ученику. Если есть такое любящее отношение учителя к ученику, то ученик продвинется в Торе, если же нет – то вряд ли обучение будет успешным.

Таким образом, мы видим, что принципиальной вещью для всех нас является научиться любить кого-то вообще, ведь человек изначально рождается эгоистом! Задача эта непростая, но не совсем непосильная. Сила любви изначально заложена в человеке – она начинается с животной любви всего живого к своему потомству. Нам же остается только приподняться над этой животной любовью и научиться любить близких так, как Всевышний любит Свои творения – и это проявляется в желании давать и нести добро. Просто пробудить в себе частичку Б-жественной души – уже хорошее основание для того, чтобы нести другим любовь и жизнь. Очень помогает в этом прочтение биографий великих людей, мудрецов Торы – мы видим, как их величие проявляется в той огромной силе любви, которую они несли в этот мир.

В утренней молитве Шахарит, в конце Шмоне Эсре, мы говорим такие слова: «в озарении Твоего Лица Ты дал нам Тору жизни и любовь к совершенному добру». Простые, казалось бы, слова, но как много мы можем из них выучить для себя! Бывает, что человек делает добро, но это дается ему очень тяжело, «через силу» – Тора велит делать добро, ну что ж, сделаю... От Всевышнего мы получили совершенно другое: через Его Тору жизни мы наделены качеством *аават хэсед* – любовью к совершенному добрым делам, естественным чувством для каждого еврея. Через это свойство в первую очередь проявляется в нас Б-жественная душа.

Говорят наши мудрецы, что мы получили в наследие от наших праотцев три свойства: *аават хэсед* – *баалей хасадим* – любящие делать добро, *рахманим* – милосердные и *байшаним* – стыдливые. Эти три качества воплотились в праотцах, и *аават хэсед* – это Авраам. В душе каждого из нас есть Б-жественные силы, подобные силе нашего праотца Авраама нести добро другим.

Неспроста Тора жизни и любовь к совершенному добру упоминаются вместе – приблизиться к Творцу можно только через Его Тору. В книге Зоар сказано, что Всевышний, Его Тора и Израэль (народ Израиля) едины – через Тору мы связываем себя, прилепляемся к Всевышнему. Поэтому, когда человек серьез-

но и по-настоящему учится, это помогает тому, что с него сходят многие слои «ила и грязи» – *клипот* этого мира лжи, и ярче проявляется его Б-жественная душа – в том, что он будет любить делать добро.

Мы упоминали о совершении добрых дел «через силу» – своего рода религиозное принуждение Торы. Действительно, если заставлять человека делать что-то, что ему чуждо, мы приходим к тому, что человек станет это ненавидеть. Однако мы говорили выше о том, что любовь к совершенному добру заложена в каждого еврея – в ком-то это проявляется ярко и сразу, а в ком-то эти силы дремлют в состоянии «летаргического сна». В таком случае как раз внешние, даже автоматические действия, даже без особого желания, будут способствовать пробуждению этих сил любви и добра. В конечном счете, одна заповедь влечет за собой другую, и эти заповеди приведут к тому, что добрые дела будут совершаться с любовью и большим желанием.

Есть еще один аспект добра, о котором мы упомянем лишь вкратце. Нет ни одного человека, который не любил бы себя. Многие люди очень любят своих жен и детей – по-настоящему, заботясь о них, как о себе, и беспокоясь об их благополучии. В этом нет ничего удивительного, потому что *ишито ке-гуфто* – жена как будто часть тела; дети – «плоть от плоти», продолжение человека. Но тут есть очень важный индикатор *аават Исраэль* – если дальше семьи такая любовь не распространяется, и все вокруг в лучшем случае совершенно посторонние люди, беды и заботы которых человека не касаются – то тогда качество любви и совершенного добра никак не работает. Настоящее исправление, *тикун клали*, которое приближает приход Машиаха – это научиться выйти за рамки любви к самому себе и воспринимать весь *клаль Исраэль*, весь народ Израиля как единое целое, как прекрасное творение Всевышнего. Научиться смотреть на мир через качество *аават хэсед* – большая задача для каждого еврея.

Подготовила А. Швальб

НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ХОЛОДИЛЬНИКЕ – И В СВОЕЙ ДУШЕ

«Скорее же. Помогите мне!» – одиннадцатилетняя Хана умоляла сестру: «Помогите мне найти мой сэндвич, я помню, как мама сказала вчера, что положила его в холодильник, но я не могу его найти, а мой автобус вот-вот уедет!» Однако и у Михаль, старшей сестры Ханы, ничего не вышло, хоть она и старалась найти пропавший сэндвич – в холодильнике творился настоящий беспорядок, и вообще ничего нельзя было найти. Будучи старшей в доме, Михаль сделала все, что могла: отодвинула

контейнеры с кунжутом, шоколадной крошкой и кетчупом, вытащила банку соевого соуса и пачку супового порошка; при этом немного просыпала зерна кукурузы и опрокинула открытую банку томатной пасты – сэндвич так и не нашелся, а время поджимало. В такой ситуации единственным решением стало кинуть в рюкзак Ханы пачку рисовых крекеров, найденных в шкафу над раковиной, так что Хана смогла все же выбежать из дома и успеть вскочить в школьный автобус в последнюю минуту. Бедная Хана! Весь день ей придется грызть сухие крекеры, вместо того чтобы наслаждаться свежим, вкусным и питательным обедом, который мама приготовила с такой любовью.

После обеда вернулась с работы мама и была крайне расстроена рассказом об утреннем происшествии. Мысли о том, что хорошо бы навести порядок в холодильнике, появлялись в ее голове уже несколько недель подряд, однако каждый раз, когда она решительно открывала дверцу холодильника, чтобы все там хорошенько почистить, что-то более важное случалось на другом конце квартиры, и она давала себе слово не забыть как следует почистить и помыть холодильник – в следующий раз. А сейчас к мыслям о том, что она плохая хозяйка, добавилась вина за то, что она недостаточно позаботилась о своих детях. «Ну почему я так и не смогла найти время, чтобы все там организовать? Бедная Хана, почему она должна страдать от моей неорганизованности?»

Дорогие хозяйки, давайте признаемся себе, что наши холодильники – далеко не единственное место, которое, скорее всего, находится в беспорядке. Это может быть все что угодно, а некоторые из нас так и продолжают ходить с ужасным беспорядком в собственных сердцах. Снова и снова мы прокручиваем внутренний диалог: «Ой, я так и не пришла поздравить миссис Коэн со свадьбой дочери, хотя она лично вручила мне приглашение. Конечно, она обиделась, и мне следовало бы позвонить, а лучше зайти и извиниться. Я все еще не позвонила ей... Ой, вот же она, идет по другой стороне улицы, как неудобно, я лучше найду за остановку, пока она меня не увидела... Глупо, конечно, но у меня просто не хватает решимости позвонить и извиниться. И вообще, у меня столько дел сегодня, скорее всего я постараюсь заняться этим завтра». Однако жизнь показывает, что за таким «завтра» наступает новое завтра, и так эта ситуация тянется, а обида как будто сглаживается временем...

Сказано в Мишлей: «Тот, кто старается скрыть грехи, не преуспеет, а тот, кто признает и исправляет свой грех, обретет милосердие». Попытки скрыться не могут принести успех, но если мы признаем свои ошибки и сделаем все возможное, чтобы «начать с чистого листа», Всевышний также будет милостив к нам.

Например, Гити, которая никак не могла восстановить испорченные отношения со своей сестрой. И Гити, и ее сестра считали, что у другой стороны

было множество шансов извиниться, но ни одна из них не нашла в себе силы действительно сделать это. Однако Гити начала учить две ежедневные алахи *шмират а-лашон*, и постепенно дошла до понимания того, как опасна сложившаяся ситуация вражды между сестрами. Она немедленно решила извиниться, и невозможно описать прекрасное чувство, которое появилось у нее в тот же момент – как будто гора скатилась с сердца. Гити сама уже не понимала, что заставляло ее ждать так долго момента для извинений – ведь это только усиливало их с сестрой страдания!

Другой пример – Ципи, которая обидела свою учительницу, будучи юной девушкой. С тех пор прошли годы, но она так и не нашла в себе мужества извиниться. Она размышляла так: «Учительница, должно быть, давным-давно обо всем забыла. А даже если не забыла, то уж точно успела простить за столько лет. Если я подойду к ней сейчас со своими извинениями, то только лишний раз побеспокою и зря отниму время». Отговорки никогда не кончались, но в какой-то момент Ципи пришло в голову, что как раз такие оправдания – излюбленное оружие *йецер а-ра*, и она решила посоветоваться с равом. Рав сказал, что, несмотря на то, что на момент нанесения обиды ей еще не было 12 лет, то есть она формально не несла полной ответственности за свои поступки, все же будет очень хорошо, если она попросит у учительницы прощения.

Ципи набралась решимости позвонить своей бывшей учительнице, и ее ответ поразил Ципи до глубины души! Выяснилось, что учительница никогда не забывала о неприятном инциденте, но при этом она сразу же согласилась простить Ципи и даже добавила, что она крайне воодушевлена ее целеустремленностью! Обе они завершили разговор с легким сердцем. Даже без совета рава Ципи поняла, что это было единственным правильным решением – потому что она чувствовала себя настолько счастливой, как будто выиграла в лотерею миллион долларов!

Давайте откроем дверцу своей души и посмотрим, не ходим ли мы с таким вот беспорядком в сердце. Возможно – и скорее всего – весь тяжелый труд по «расчистке» душевного беспорядка сведется к одному лишь телефонному звонку, написанию письма или разговору по душам за чашечкой кофе. В одном из напутствий к выпускному классу рав Ганс сказал, что самыми тяжелыми на свете словами являются «Я сожалею» и «Я прошу прощения».

Месяц Элуль – самое подходящее время, чтобы навести порядок в наших «холодильниках». У каждого есть что-то, что требует времени и внимания. Давайте же очистим наши сердца, попросим прощения у тех, кого мы обидели, и сами, в свою очередь, простим другим и перестанем носить груз ненужных обид. Всевышний простит нас – мера за меру – и, с Б-жьей помощью, мы все удостоимся года Полного Избавления!

Перевод – А. Швальб, по материалам издания «Мишмерет а-Шалом»

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните 02-586-30-81.

"Новый учебный сезон в ешиве Талдот Йешурун для русскоязычных евреев со всего мира"

Уникальная возможность изучения Торы с равом Зильбером, равом Ксидо, равом Кушниром и др. и участия в важнейших еврейских событиях (Рош А-Шана, Йом Кипур, Суккот) в духовном центре мира - Иерусалиме!

Обучение, проживание и питание на высоком уровне.

Запись на собеседование:

+972 54-956-2881

yeshiva@toldot.ru

www.toldot.ru/general/eshiva

Jewish Online
Изучение Торы на расстоянии книги

Иврит
Талмуд
Мишна Брура
уроки для детей
Недельная глава
Законы Субботы

Подробности на сайте: www.jewishonline.ru

www.BEEROT.RU

все только с Торе!

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуалий и так далее. Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте! Здесь Вы также найдете список раненых солдат Израиля с молитвами за их скорейшее выздоровление.

Поздравляем

- р. Йеуду Рабинера и его супругу с рождением дочери
- р. Авраама Лельчука и его супругу с рождением сына
- р. Михоэля Низовского и его супругу с рождением сына
- р. Элияу Иткина и его супругу со свадьбой сына

ААРОН ШАПИРА
НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ
info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

В ЕВРЕЙСКУЮ РАЗВИВАЮЩУЮСЯ ОРГАНИЗАЦИЮ ТРЕБУЕТСЯ МОЛОДОЙ АКТИВНЫЙ ПАРЕНЬ

НА ВАКАНСИЮ РУКОВОДИТЕЛЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРОЕКТА С ОПШЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ ПИСЬМЕННОЙ И УСТНОЙ ТОРЫ!
ТРЕБОВАНИЯ: ЭНТУЗИАЗМ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

ХОРОШАЯ ЗАРПЛАТА И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЖИВАНИЯ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ!
ИНФОРМАЦИЯ: +7 (965) 376-87-85 АЛЕКСАНДР
e-mail: 7412674@list.ru, akoen26@gmail.com

ТОРА МИ-ЦИОН
Центр Еврейского Религиозного Образования

Активно развивающийся центр еврейского религиозного образования в Москве

"ТОРА МИ-ЦИОН" ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ МОЛОДУЮ СЕМЕЙНУЮ ПАРУ

для преподавания и развития различных образовательных проектов.

Требования: энтузиазм, ответственность, опыт преподавания.

Резюме присылать на почту:

7412674@list.ru
akoen26@gmail.com

Салат для пикника

Ингредиенты:

- Редиска - 1 пакетик (0,5 кг)
- Петрушка - 1/2 пучка
- Чипсы «сметана с луком» ~100 грамм

Приготовление:

- Редиску нарезать соломкой, петрушку нарезать, соль, перец и лимонный сок - по вкусу.
- Придя на место пикника, добавить слегка измельченные чипсы и сразу подавать.

Приятного аппетита от З. Скаржинской

Поддерживая фонд "Беерот Ицхак", Вы становитесь нашим партнером в: программе по изучению Торы (один из крупнейших русскоязычных колелей, когель в г. Брауфелд и г. Кирьят Сефер, уникальная очно-заочная программа учебы для женщин), программе по распространению Торы (еженедельный журнал, ежедневные рассылки, уроки Торы, издание книг), программе по укреплению семьи (консультации, помощь в выборе и зачислении детей в религиозные учебные заведения, кружки и развлечения для детей, праздники и семейные торжества).

Бюджет фонда "Беерот Ицхак" составляет более 30.000 долларов в месяц. Every little helps!
Благодарим Вас за Вашу поддержку!

Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:

Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим),
отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, קרן בארות יצחק

Международный перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044 SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity

Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Главный редактор: рав И. Полищук, редактор: Арье Кац, корректоры: г-жа М. Климовская, г-жа З. Скаржинская, переводчики: рав Александр Кац, рав П. Перлов, рав М. Гафт, г-жа Л. Г. Шухман, г-жа Х. Берман, авторы статей: рав Л. Н. Злотник, рав Александр Кац, р. Н. Шатхин, г-жа А. Швальб, директор: П. Швальб.